

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 6

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

НОМЕР 1

*Национальная
безопасность США:
Команда Буша*

Март 2001 года

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Национальная безопасность США: Команда Буша

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЖУРНАЛЫ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

ТОМ 6 • НОМЕР 1 • МАРТ 2001 Г.

«Враги свободы и нашей страны не должны заблуждаться: Америка по зову истории и по собственному выбору продолжает участвовать в делах мира, формируя баланс сил в пользу свободы. Мы будем защищать наших союзников и наши интересы. Мы будем демонстрировать цель без всякой высокомерности. На агрессию и заведомый обман мы будем отвечать решительно и мощно. И перед всеми странами мы будем отстаивать те ценности, благодаря которым родилась наша страна».

– Президент Джордж У. Буш,
Инаугурационное обращение, 20 января 2001 года

«Нашей стране нужна также четкая стратегия, позволяющая противодействовать угрозам 21-го века, угрозам более рассредоточенным и менее определенным. Они лежат в широком диапазоне: от террористов, грозящих бомбами, до тиранов и государств-изгоев, намеренных создавать оружие массового уничтожения. Чтобы защитить свой собственный народ, своих союзников и друзей, мы должны создать и развернуть эффективную противоракетную оборону. Преобразуя нашу армию, мы сможем отказаться от наследия холодной войны и сократить наши ядерные силы в соответствии с потребностями сегодняшнего дня».

– Президент Джордж У. Буш,
обращение к совместной сессии Конгресса,
27 февраля 2001 года

«Мы собрали лучшую в истории всех администраций команду по национальной безопасности», – заявил Президент Буш 4 марта. Этот выпуск журнала «Внешняя политика США» посвящен внешнеполитическим приоритетам администрации Буша как их понимают члены президентской команды по вопросам национальной безопасности, в частности Государственный секретарь Колин Пауэлл, министр обороны Дональд Рамсфельд и советник по национальной безопасности Кондолиза Райс, а также два видных конгрессмена и авторитетный ученый. Представлены биографические данные о главных действующих лицах, библиографическая информация и адреса Интернет-сайтов.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Электронный журнал
Госдепартамента США

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ США: КОМАНДА БУША

СОДЕРЖАНИЕ

◎ ФОКУС

УЧАСТИЕ США В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛАХ: ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	5
<i>Высказывания Государственного секретаря Колина Пауэлла по ключевым вопросам внешней политики</i>	
ЗАДАЧА ОБОРОНЫ США: МИР В СИТУАЦИИ ПАРАДОКСОВ	12
<i>Высказывания министра Дональда Рамсфелда по ключевым вопросам обороны</i>	
ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ: ЗАЩИТА ЖИЗНЕННО ВАЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СТРАНЫ	17
<i>Высказывания советника по национальной безопасности Кондолизы Райс по ключевым вопросам безопасности</i>	

◎ КОММЕНТАРИИ

К ВОПРОСУ О ВЫРАБОТКЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США	21
<i>Сенатор Джесси Хелмс</i>	
НЕОБХОДИМОСТЬ МЕЖПАРТИЙНОГО СОГЛАСИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ	25
<i>Сенатор Джозеф Байден</i>	
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД АДМИНИСТРАЦИЕЙ БУША	29
<i>Роберт Дж. Либер Преподаватель факультета государственного управления и дипломатии Джорджтаунского университета</i>	

◎ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОСНОВНЫХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

КОЛИН ПАУЭЛЛ	33
<i>Государственный Секретарь</i>	
ДОНАЛЬД РАМСФЕЛД	34
<i>Министр обороны</i>	
КОНДОЛИЗА РАЙС	35
<i>Советник по национальной безопасности</i>	
ДЖОРДЖ ТЕНЕТ	36
<i>Директор Центрального разведывательного управления</i>	

◎ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

АННОТАЦИЯ НОВЫХ СТАТЕЙ	37
БИБЛИОГРАФИЯ	39
САЙТЫ ИНТЕРНЕТА	40

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

ТОМ 6 НОМЕР 1 МАРТ 2001 ГОДА

Офис международных информационных программ Государственного департамента США предоставляет материалы, разъясняющие зарубежной аудитории политику, общество и ценности США. Офис публикует пять электронных журналов, посвященных изучению основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество. Эти журналы – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» – помещают на своих страницах документы и материалы, относящиеся к политике США, а также содержат анализ, комментарий и дополнительную информацию по соответствующим темам.

Все номера журналов выходят на английском, испанском, португальском и французском, а отдельные номера публикуются также на арабском и русском языках. Номера журналов на английском языке появляются с интервалом приблизительно в один месяц. Переводы обычно выходят через две-четыре недели после опубликования журналов на английском языке.

Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства Соединенных Штатов Америки. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах, или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их создатели. Статьи из журналов, о которых идет речь, можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов за исключением случаев, когда эти статьи сопровождаются четким указанием на наличие ограничений в их использовании, налагаемых авторским правом. Те, кто собирается использовать защищенные авторским правом фотографии, должны получить соответствующее разрешение.

Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонс будущих журналов можно найти на домашней странице Офиса международных информационных программ в Интернете по адресу [“http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm”](http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm). Эти номера предоставляются в нескольких электронных форматах для облегчения их просмотра в онлайновом режиме, передачи, загрузки и печати.

Просим присыпать комментарии и замечания об этих журналах в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу:

*Editor, U.S. Foreign Policy Agenda
Political Security – IIP/TIPS
U.S. Department of State
301 4th Street, S.W.
Washington, D.C. 20547
United States of America
E-mail: ejforpol@pd.state.gov*

Обращаем внимание на то, что данный выпуск журнала «ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США» можно найти на домашней странице Офиса международных информационных программ в Интернете по адресу: [“http://usinfo.state.gov/journals/tips/0301/ijpe/ijpe0301.htm”](http://usinfo.state.gov/journals/tips/0301/ijpe/ijpe0301.htm).

Издатель	Джудит С. Сигел
Главный редактор	Джеймс Хатчесон
Ответственный редактор	Маргарет А. Маккей
Заместитель главного редактора	Уэйн Холл
Редакторы	Дженнифер Кларк Ральф Даннхайсер Сюзан Эллис Мерл Келлерхалс Джоди Роуз Платт Жаклин С. Порт Теренс Скотт
Информационно-справочная служба	Сэм Андерсон Ребекка Форд Митчелл Вивьен Шталь
Художественное оформление	Барбара Лонг
Графическое оформление	Сильвия Скотт
Ассистент по программам	Ивонн Шэнкс
Редакторы русского издания	Лидия Воронина Александр Кратли
Редактор русского Интернет-издания	Александр Свинов
Редакционная коллегия	Ховард Синкотта Джудит С. Сигел Леонардо Уильямс

УЧАСТИЕ США В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛАХ: ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Государственный секретарь Колин Пауэлл о ключевых вопросах внешней политики

Государственный секретарь Колин Пауэлл считает, что для Соединенных Штатов настало «время больших возможностей», поскольку «нет другой идеологии... способной реально конкурировать с той, которую мы можем предложить миру». Америка, по его словам, должна «использовать силу, которая у нас есть, – нашу политическую силу, нашу дипломатическую силу, нашу военную силу, но особенно силу наших идей, чтобы продолжать участвовать в делах мира». 20 января Пауэлл стал 65-м Государственным секретарем. Ранее он занимал должности председателя Объединенного комитета начальников штабов (1989–1993) и советника по национальной безопасности при администрации Рейгана. Ниже приводятся выдержки из недавних публичных заявлений Госсекретаря

Пауэлла, которые отражают его точку зрения на основные внешнеполитические вопросы, стоящие перед администрацией Президента Джорджа У. Буша в первый год его пребывания в должности.

УЧАСТИЕ США В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛАХ

Когда я смотрю на сегодняшние проблемы, будь-то Ирак, Ближний Восток, оружие массового уничтожения, торговля женщинами или права человека, понимание того, что у нас есть работающая система для их решения, дает мне силы и надежду каждый день. Это наша система свободы. Это наша система демократии. Это наша экономическая модель, суть которой свободное предпринимательство. Это наша система, которая основывается на убеждении, что у всех людей – мужчин и женщин – есть индивидуальные права.

Если мы останемся верны принципам нашей системы и будем постоянно отстаивать эту систему по всему миру, мы продолжим осуществлять в этом мире такие преобразования, которые пойдут на пользу всему человечеству.

Итак, я считаю, что для нас настало время больших возможностей. Нет другой идеологии, способной реально конкурировать с той, которую мы можем предложить миру. Мы знаем: она работает. Она сокрушила Советский Союз. И она меняет Китай, хотя мы не забываем о все еще существующих там сложностях.

И наша задача состоит в том, чтобы развивать наши успехи, не бояться трудностей и риска и использовать силу, которая у нас есть, – нашу политическую силу, нашу дипломатическую силу, нашу военную силу, но особенно силу наших идей, чтобы продолжать участвовать в делах мира. Именно это и намерены делать Президент Буш и его команда по национальной безопасности.

– Вступительное слово в Комитете по международным отношениям Палаты представителей, 7 марта

НАТО

В свою первую поездку (на посту Государственного секретаря) я не только побывал на Ближнем Востоке и в районе Персидского залива, но и на обратном пути посетил Брюссель, чтобы встретиться со своими коллегами по НАТО и со своими новыми партнерами из ЕС (Европейского союза). Это другое НАТО. Это не та Европа, которую я так хорошо знал, будучи солдатом в годы холодной войны, когда я стоял на незащищенных позициях у Фулды (город и река в Германии) и ждал, когда советские солдаты нападут на меня.

Это прекрасно. Но мы должны помнить, что Альянс по-прежнему жизненно важен. И я постарался донести до них мысль о том, что Соединенные Штаты будут и впредь взаимодействовать с этим Альянсом, равно как и с Европейским союзом. И мы можем его укрепить. Он не исчезнет. Он не распадется. Возможно, наши европейские союзники хотят рассматривать такие вопросы, как Европейская составляющая безопасности и обороны (ЕСБО). Мы доказали, что ЕСБО должна быть неотъемлемой частью наших усилий в рамках НАТО, и думаем, что они это понимают. НАТО по-прежнему живет и доказывает свою эффективность, и именно поэтому еще девять стран ждут, смогут ли они присоединиться к этому великому Альянсу.

Почему они (страны бывшего Варшавского пакта) хотят вступить в НАТО? Чтобы стать партнерами со своими европейскими друзьями? Верно. Но подлинная причина состоит также и в том, что они хотят вступить в этот альянс, чтобы установить связь с бастионом свободы, который здесь, в Северной Америке, представляют Соединенные Штаты и Канада. Именно поэтому они хотят войти в состав НАТО, именно поэтому мы должны всегда давать возможность этому Альянсу расти. И, думаю, у нас есть возможность сделать так, чтобы НАТО в будущем оставалось тем же, чем оно было в прошлом: оплотом безопасности, мира и свободы на Евразийском континенте и структурой, с которой придется иметь дело России. Будущее России лежит к западу от нее, поскольку ей необходимы поступающие с Запада технологии, информация, экономическое ноу-хау.

Одна из задач, стоящих перед НАТО весной и летом этого года, – определить в рамках Альянса, каким стандартам, на наш взгляд, должны соответствовать эти девять стран, прежде чем мы рассмотрим вопрос об их приеме в НАТО. Как вы знаете, в особенности с тремя из этих стран есть ряд деликатных моментов. Речь идет о балтийских государствах и наших отношениях с Россией.

В конечном счете, вопрос о членстве в НАТО будет решаться на следующей основе: выполнили ли эти страны установленные стандарты, могут ли они внести вклад в Альянс, можем ли мы защитить их в соответствии с положениями об Альянсе и в особен-

ности – отвечают ли они стандартам демократии, экономических реформ и стабильности?

– Высказывания в Комитете по международным отношениям Палаты представителей, 7 марта, и в Комитете по иностранным делам Сената, 8 марта

ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА НА БАЛКАНАХ

Соединенные Штаты твердо настроены на успех миротворческих сил на Балканах. Вместе с нашими союзниками по НАТО мы будем тщательно и на регулярной основе анализировать, какими должны быть типы и численность наших войск. Мы полны решимости выполнить наши обязательства по обеспечению стабильности в регионе и до сих пор избегали любых шагов, которые поставили бы под угрозу успех Альянса. Мы обязуемся рассматривать вопрос о присутствии наших войск на Балканах, проводя всесторонние консультации с нашими союзниками по НАТО. Простой тезис заключается в том, что «мы вместе пришли, вместе и уйдем» и при этом будем постоянно обеспечивать верный баланс сил.

– Совместная пресс-конференция с Генеральным секретарем НАТО Джорджем Робертсоном, Брюссель, 27 февраля

МАКЕДОНИЯ

Мы ясно дали понять всем лидерам в регионе и тем, кто... пытается сорвать прогресс, тем, кто действует радикальными методами и пытается нарушить демократическую процедуру... что мы будем вместе с македонским правительством. Мы ясно дали понять, что будем поддерживать территориальную целостность Македонии. Мы ясно дали понять, что будем тесно сотрудничать с этим правительством – а это коалиционное правительство – чтобы его не пошатнули гангстерские акции, выплеснувшиеся на территорию Македонии из Косово.

Американские войска, наряду с их коллегами по НАТО, будут делать все возможное, чтобы патрулировать эту границу со стороны Косово, не допускать, чтобы в страну проникали лазутчики и подвергали ее риску. Мы будем действовать всеми возможными дипломатическими методами, чтобы Македония могла оставаться свободной и демократической, вольной

выбирать собственное будущее без помех или сбоев, создаваемых подобными вооруженными радикальными элементами.

– Выступление в Национальной газетной ассоциации, 23 марта

РОССИЯ

Мы хотим быть с Россией добрыми друзьями. Мы не отворачиваемся от России. Мы не ищем путей для нападок на Россию, но мы ясно дали понять нашим российским коллегам, что между нами сложились зрелые отношения и мы должны говорить друг с другом откровенно...

На этой неделе (после 19 марта) пришлось решать проблему, имеющую отношение к действовавшему в США шпиону по имени Роберт Ханссен. Изучив это дело, а также нашу нерешенную проблему с Россией, касающуюся масштабов присутствия их разведки здесь, мы пришли к выводу, что нам надо реагировать. (Выяснив, что высокопоставленный сотрудник Федерального бюро расследований Роберт Ханссен с 1985 года занимался шпионажем в пользу России, Соединенные Штаты отреагировали заявлением о высылке около 50 российских дипломатов.)

Мы отреагировали адекватным, реалистичным и практическим образом, и вопрос с нашей стороны закрыт. И это не часть большой схемы, это отдельная проблема, которую мы должны были решить. Мы не уклонились от нее. Мы от нее не ушли. Мы ее реально решили.

И у меня был долгий разговор об этом с министром иностранных дел Игорем Ивановым, и он, разумеется, очень жестко высказал свою позицию по этому вопросу...

Мы через это пройдем, поскольку всему миру нужны хорошие отношения между Россией и Соединенными Штатами. Миру нужно, чтобы мы вместе решали все вопросы, вызывающие озабоченность: двусторонние отношения, торговые отношения, региональные проблемы, оружие, противоракетная оборона. Все эти вопросы будут обсуждаться.

– Выступление в Национальной газетной ассоциации, 23 марта

КИТАЙ

Китай – это гигант, пытающийся найти свой путь в мире, все еще при коммунистическом руководстве, но с ярко выраженной китайской спецификой, которая не укладывается ни в какие категории, кроме капитализма. Сейчас Китай повсеместно испытывает огромное напряжение. Наша задача в отношениях с Китаем – осуществлять по возможности все конструктивное, полезное и отвечающее нашим интересам. Япония, Южная Корея, Австралия и другие наши союзники и друзья в регионе заинтересованы в этом процессе налаживания конструктивных отношений, и мы готовы сотрудничать с ними, проявляя отзывчивость к динамичному Китаю.

При полноправном членстве во Всемирной торговой организации, при все более ответственном поведении в регионе и в мире и, самое главное, при большей свободе для китайского народа Китай еще может выполнить завет, данный Сунь Ятсеном почти сто лет назад. Пока же мы будем обращаться с Китаем по его заслугам. Китай для нас не стратегический партнер, но и не наш неизбежный и непримиримый противник. Китай – конкурент и потенциальный соперник в регионе, но еще и торговый партнер, готовый к сотрудничеству в тех областях, включая Корею, где наши стратегические интересы пересекаются. Все это – Китай, но Китай не враг, и наша задача – сохранить такое положение.

США давно признают тезис о том, что есть только один Китай. В этом смысле Тайвань – часть Китая. Каким образом КНР (Китайская Народная Республика) и Тайвань разрешат свои разногласия в толковании этой точки зрения, это их дело, коль скоро одним из используемых методов не будет военная сила. Тем временем мы будем поддерживать Тайвань и удовлетворять его оборонные потребности в соответствии с нашим Законом об отношениях с Тайванем, который составляет основу нашей приверженности этой трудолюбивой и процветающей демократии. Пусть все сомневающиеся, какой бы ни была их точка зрения, убедятся в одной прочной истине: мы ожидаем и требуем мирного урегулирования

ния, приемлемого для людей, живущих по обе стороны Тайваньского пролива. Это одна из основ, которой мы твердо придерживаемся и которая всем должна быть совершенно ясна.

– Вступительное слово на слушаниях по утверждению кандидатуры в сенатском Комитете по иностранным делам, 17 января

ВИЗИТ КИТАЙСКОГО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА ЦЯНЬ ЦИЧЭНЯ

Мы провели (21–22 марта в Вашингтоне) превосходную серию встреч с вице-премьером Китая Цянь Цичэнем, который... говорил открыто и хотел выслушать новую администрацию. Он хотел передать свое представление о том, что происходит в их экономике. Он хотел убедиться, что мы понимаем их озабоченность в связи с Тайванем, а мы также убедились, что он понимает нашу озабоченность.

Мы не подыскивали какого-то одного конкретного слова для характеристики этих сложных отношений, а признали сам факт, что это сложные отношения. Мы – торговые партнеры, мы будем конкурентами в регионе, но есть очень много вопросов, над которыми мы можем и должны работать вместе, чтобы постараться сильнее вовлечь Китай в мировое сообщество, добиться его приема во Всемирную торговую организацию. И вместе мы можем оставить прошлое позади и продвигаться вперед более позитивными методами, в более позитивных направлениях, и при этом каждый будет защищать свои интересы.

– Выступление в Национальной газетной ассоциации, 23 марта

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

Северная Корея – деспотичный режим-банкрот. Мы не питаем иллюзий в отношении этого режима. Мы не питаем иллюзий в отношении господина, правящего Северной Кореей. Это деспот, но в то же время он восседает над обанкротившимся обществом, которое должно каким-то образом начать открываться, чтобы не рухнуть. Впрочем, открывшись, оно тоже вполне может рухнуть.

Президент Буш высоко оценил сделанное Президентом Южной Кореи Ким Дэ Чжуном для того, чтобы приоткрыть это окно, как его часто называют (на встрече со своим северокорейским коллегой Ким Чен Иром в июне 2000 года), и поддерживает его и то, что он намерен дополнительно сделать в этом году... В то же время мы пересмотрим наши планы по взаимодействию с Северной Кореей, когда решим, что настало время наладить такое взаимодействие.

В то же время мы в максимально жесткой форме выразили нашу озабоченность в связи с усилиями Северной Кореи по созданию оружия массового уничтожения и передаче такого оружия, ракет и других материалов в другие страны – не только в регионе, но и по всему миру. Это богатый источник распространения вооружений.

Коль скоро мы рассматриваем оставшиеся от прежней администрации элементы переговорного процесса, есть ряд моментов, которые очень перспективны. Чего нет, так это такого режима мониторинга и проверки, который понадобится нам для того, чтобы продвигаться вперед на переговорах с подобным режимом.

И представители Северной Кореи не занимались этим сколько-нибудь серьезно в период администрации Клинтона.

Поэтому смысл сказанного Президентом заключается в том, что мы наверстаем упущенное, выработаем всестороннюю политику и надлежащим образом, в тот момент и теми темпами, какие сочтем нужными, решим и определим, как нам лучше всего взаимодействовать с северокорейским режимом.

– Выступление в сенатском Комитете по иностранным делам, 8 марта

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

На Ближнем Востоке брошен серьезный вызов мирному процессу. Я восхищен самоотверженностью наших последних президентов в их неустанных попытках помочь найти решение этого полувекового конфликта с древними корнями. Президент Буш разде-

ляет эту цель. Мы стремимся к прочному миру, основанному на непоколебимой поддержке безопасности Израиля, законных чаяний палестинского народа, наших друзей в арабском мире и трезвом осознании того, что установить мир должны сами стороны.

Мы сожалеем о возросшем насилии в регионе и призываем стороны сделать все возможное, чтобы положить ему конец. Нельзя успешно добиваться мира на фоне подобного насилия. Мы также обязуемся сосредоточить усилия на регионе в целом, а не только на мирном процессе как таковом. Мы готовы работать со всеми сторонами в регионе над достижением всеобъемлющего решения. Мир для Израиля означает мир со всеми его соседями, включая Сирию, где нам необходимо использовать возможности, созданные благодаря уходу Израиля из Ливана.

– Вступительное слово на слушаниях по утверждению кандидатуры в сенатском Комитете по иностранным делам, 17 января

ВИЗИТ ШАРОНА

Премьер-министр Израиля Шарон побывал в Вашингтоне 20 марта, и у нас состоялся очень открытый и откровенный разговор, разговор двух друзей. Мы сделали все, чтобы Израиль понял, что мы всецело привержены его безопасности... В то же время мы говорили о том, что нам надо попытаться сделать, работая с нашими арабскими друзьями в регионе, работая с председателем Арафатом, чтобы взять насилие... под контроль, при котором обе стороны будут проявлять максимальную сдержанность для снижения напряженности, с тем чтобы могла возобновиться экономическая активность, а люди смогли вновь почувствовать себя защищенными в своих поселениях.

Давайте вновь наладим между двумя сторонами сотрудничество и координацию по вопросам безопасности. И тогда мы получим более стабильную ситуацию, сможем принять меры, позволяющие возобновить переговоры о мире, которого желают обе стороны, который нужен обоим народам, чтобы вместе делить эту благословенную землю.

– Выступление в Национальной газетной ассоциации, 23 марта

ИРАК

Ситуация в Ираке была главной целью моей февральской поездки по всему региону Персидского залива и Ближнего Востока. Когда 20 января к власти пришла администрация Буша, я увидел, что в нашей политике по отношению к Ираку отсутствует упорядоченность. Мы теряли поддержку режима санкций ООН, столь хорошо послужившего за последние 10 лет.

Как мне показалось, первое, что мы должны сделать, – это изменить характер дебатов. Нас неправомерно обвиняли, и мы взваливали на себя это бремя, в том, что мы причиняем страдания иракскому народу, иракским детям, и нам необходимо было это опровергнуть. Санкции были введены для того, чтобы взять под контроль оружие массового уничтожения.

Поэтому давайте начнем говорить о том, как иракский режим угрожает детям в собственной стране, а также в Саудовской Аравии, Кувейте, Сирии и по всему региону, какой опасности их подвергают действия Саддама Хусейна, и снимем аргумент, который он использовал против нас.

Затем надо было посмотреть на сами санкции. Использовались ли они для контроля над оружием массового уничтожения, или все чаще эти санкции начинали выглядеть так, будто они приносят страдания иракскому народу? Как мне кажется, один из подходов к этому вопросу – вывести из-под режима санкций те товары, которые действительно применяются в гражданских целях и приносят пользу людям, и ориентировать санкции исключительно на оружие массового уничтожения и товары, которые могут быть направлены на создание оружия массового уничтожения.

Об этом я заявлял по всему региону и обнаружил, что наши арабские друзья в регионе, а также члены «постоянной пятерки» (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН – США, Великобритания, Франция, Китай и Россия), а также ряд моих коллег в НАТО считают такой подход очень привлекательным и полагают, что мы должны продолжать двигаться в этом направлении. Давайте посмотрим, нельзя ли эффективнее использовать эти санкции для контроля над оружием массового уничтожения и

отобрать подаренный нами ему (Хусейну) аргумент, что мы каким-то образом наносим некий ущерб иракскому народу. Это он наносит ущерб иракскому народу, а не мы.

Сейчас в распоряжении режима более чем достаточно денег для того, чтобы позаботиться о нуждах населения. В результате перехода к новой политике санкций приток денег не увеличится, но у режима появится больше возможностей, если он решит использовать эту гибкость для удовлетворения потребностей своего народа.

Как же мы в итоге выйдем из этого режима санкций? В страну должны вернуться инспекторы. Если он хочет выпутаться, если он хочет восстановить контроль над условными депонентскими счетами программы «Нефть в обмен на продовольствие», то единственный способ добиться этого – позволить инспекторам вернуться. Но вместо того чтобы нам упрашивать его позволить инспекторам вернуться, теперь он сам должен решить это. Мы контролируем деньги, мы будем и впредь ограничивать оружие массового уничтожения, у вас, мистер Иракский Режим, больше нет аргумента, что мы причиняем страдания вашему народу.

Если инспекторы приедут в страну, займутся своим делом, а мы будем удовлетворены их первой оценкой ситуацию, может быть, мы сможем приостановить санкции. А затем когда-нибудь в будущем, когда мы будем полностью удовлетворены тем, что оружия массового уничтожения нет, тогда, может быть, мы сможем рассмотреть вопрос об отмене санкций. Но это в далеком будущем. Так что это была не попытка смягчить санкции, а попытка укрепить слабеющую политику санкций.

В рамках такого подхода к проблеме мы также добились бы того, чтобы иракский режим понял, что мы оставляем за собой право нанести военный удар по любому объекту, который, на наш взгляд, не соответствует его обязательству избавиться от оружия массового уничтожения.

Это закрывает участок работы ООН. По бесполетным зонам мы пересматриваем нашу политику, чтобы определить, действительно ли мы контролируем их максимально эффективным способом. А что каса-

ется деятельности иракской оппозиции, то мы ее поддерживаем. Основной канал нашей поддержки связан с Иракским национальным конгрессом, и на прошлой неделе я выделил дополнительные средства из суммы, предоставленной нам Конгрессом на их деятельность. И мы рассматриваем вопрос о том, какие еще структуры мы можем поддержать, какая еще есть оппозиционная деятельность, которую мы могли бы подключить к стратегии, направленной на смену режима.

Итак, на мой взгляд, это всесторонний, полный пересмотр политики – вновь сплотить коалицию, возложить бремя ответственности на иракский режим, постоянно ориентироваться на главный вопрос – оружие массового уничтожения – и держать Хусейна в изоляции, добиваться того, чтобы у него были связанны руки. И, будем надеяться, настанет день, когда позволят обстоятельства, или это произойдет внутри Ирака, и мы будем свидетелями смены режима на благо всего мира.

– Вступительное заявление в сенатском Комитете по иностранным делам, 8 марта

ЗАПАДНОЕ ПОЛУШАРИЕ

Не случайно свои первые встречи Президент Буш провел с премьер-министром Канады Кретьеном и Президентом Мексики Фоксом. Мы понимаем, насколько важна для нас Мексика – наш второй по масштабам торговый партнер после Канады. И мы начали с Президентом Фоксом работу над новым подходом к взаимным проблемам. Я буду председательствовать в образованных на этом саммите комитетах по решению проблем иммиграции. НАФТА (Североамериканская ассоциация свободной торговли) представляет собой мощный двигатель, который может помочь сломать барьеры и дать Мексике возможность создавать у себя рабочие места для мексиканцев и решать проблему иммиграции, с которой сталкиваемся все мы.

Мы твердо настроены реализовать Андский план, выходящий за рамки плана «Колумбия», чтобы обеспечить эффективную борьбу с поставками наркотиков в этой части света. По той же причине мы очень ждем апрельского саммита Северной и Южной Америки в Квебеке, где для обсуждения вопро-

сов демократии и образования соберутся представители всех демократических государств Западного полушария. Таковы два главных пункта повестки дня. А затем мы поговорим о торговле и об Американском соглашении о свободе торговли, которое позволит установить связи между нами по всему нашему полуширю, чтобы все страны этого полуширя получили доступ к информации о технологиях и о создающем богатство потенциале системы свободного предпринимательства и свободной торговли.

– Вступительное слово в Комитете по международным отношениям Палаты представителей, 7 марта

АФРИКА

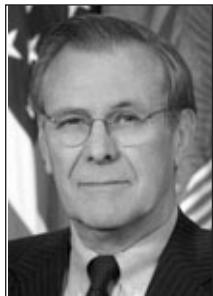
Нам необходимо поддерживать взаимодействие с Африкой, причем более содержательное. Одним из важнейших решений, принятых Конгрессом в минувшем году, стало утверждение Закона о росте и возможностях в Африке. Свобода торговли важна во всем мире, но различным регионам необходимы различные формулы развития свободной торговли. Этот закон – верный способ начать вовлекать Африку в более процветающий мир свободных потоков капитала и открытых рынков.

При таких мощных экономиках, как в ЮАР, а со временем и в Нигерии и других преображающихся африканских государствах мы можем начать менять жизнь беднейших народов Африки. Мы знаем также, что африканцы должны больше сделать для себя. В Нигерии это означает дать «полный вперед» приватизации и дальнейшему открытию нигерийской экономики. В Сьерра-Леоне, Либерии, Анголе, Конго и других странах это означает прекратить кровопролитие, отобрать оружие у детей, покончить с коррупцией, поискать компромиссы и начать работать в условиях мира и диалога, а не войны и истребления. Это означает направлять прибыль от продажи нефти, алмазов и других драгоценных ресурсов на строительство школ, больниц и нормальных дорог, а не на бомбы, пули и военные междуусобицы.

– Вступительное слово на слушаниях по утверждению кандидатуры в сенатском Комитете по иностранным делам, 17 января

ЗАДАЧА ОБОРОНЫ США: МИР В СИТУАЦИИ ПАРАДОКСОВ

Министр обороны Дональд Рамсфелд о ключевых вопросах обороны

«Мы наслаждаемся миром в ситуации парадоксов. Мы лучше защищены от угрозы массированной ядерной войны, чем в любой момент с начала атомной эры. И все же мы более уязвимы для бомб, которые умещаются в портфеле, кибертеррористов, жестокого и случайного насилия со стороны любого режима-изгоя», — сказал министр обороны Дональд Рамсфелд на церемонии его представления в Пентагоне 26 января. 22 января он стал 21-м министром обороны и занял тот же пост, на котором уже работал ранее в 1975–77 годах при администрации Форда. Ниже приводятся выдержки из последних публичных заявлений, сделанных министром Рамсфелдом, которые отражают его взгляды на вопросы национальной безопасности, стоящие перед администрацией Президента Джорджа У. Буша в первый год его пребывания в должности.

ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ

Президент Буш вступил в должность, руководствуясь тремя целями: укрепить основанные на доверии отношения с американскими вооруженными силами, защитить американский народ от нападений и угрозы террора и создать вооруженные силы, которые будут использовать преимущества замечательных новых технологий для противодействия новым угрозам этого столетия.

Достижение этих целей зависит от того, как мы понимаем нашу миссию и какие у нас установки. Нам, в частности, нужно победить мнение о том, что для решения поставленных задач у нас есть масса времени. Некоторые считают, что мы не можем или не должны действовать в мире, который меняется, что мы переживаем переходный период между холодной войной и следующей, пока еще неопределенной эпохой, и что мы можем подождать, пока все немного утрясется и успокоится.

Мне же кажется, что состояние перемен, которое мы наблюдаем в нашем мире, вполне может быть новым статус-кво. Возможно, мы не переживаем перехода к чему-то, что последует за холодной войной. Напротив, мы можем переживать период постоянных перемен. И если это так, то чем скорее мы осознаем этот факт, тем скорее мы сможем приступить к обеспечению такой защиты нашей страны и ее граждан, какая соответствует новой обстановке в

сфере национальной безопасности.

- Выступление на официальной церемонии представления нового министра обороны в Пентагоне 26 января.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ

Я планирую приступить к решению пяти основных задач, проводя политику и выделяя ресурсы, необходимые для обеспечения этого.

Во-первых, нам нужно сформировать и поддерживать силы сдерживания, соответствующие нынешней обстановке в области безопасности – новой обстановке в области национальной безопасности.

Распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки все больше становится фактом жизни, который сначала нужно осознать, а затем действовать с его учетом. Несмотря на усилия по предотвращению дальнейшего распространения, государство, решительное настроенное на то, чтобы приобрести оружие массового уничтожения и все более мощные ракеты, может осуществить это. Вследствие этого в политику следует внести серьезные корректизы, направленные на то, чтобы инвестиции в оружие массового уничтожения и его системы доставки, сделанные потенциальными противниками, не имели реальной ценности.

В мире с меньшими, но в некоторых отношениях бо-

лее опасными угрозами способность защитить себя и наших друзей от ударов ракетами и другим оружием террора может усилить сдерживание и послужить важным дополнением к собственно потенциалу ответных действий. Кроме того, способность защитить наши силы имеет важное значение для сохранения нашей свободы действий в условиях кризиса. Для этого необходимо обеспечить эффективную противоракетную оборону – не только оборону своей территории, но и защиту сил США за рубежом, а также наших союзников и друзей – наиболее экономичным способом, который вытекает из современных технических возможностей.

Важным элементом нашей оборонной политики остается ядерное сдерживание. Убедительность, безопасность, надежность и эффективность ядерных сил сдерживания страны не должны вызывать сомнений. Однако они должны быть адаптированы к потребностям сдерживания 21-го века. Надежное сдерживание больше не может основываться исключительно на перспективе массированного ответного действия. Вместо этого оно должно базироваться на сочетании наступательного ядерного и оборонительного неядерного потенциала, совместно лишающих потенциальных противников возможностей и выгод от угрозы использования или применения оружия массового уничтожения против наших сил и территории, а также против сил и территории наших союзников.

Во-вторых, нужно обеспечить боеготовность и стабильность развернутых сил.

Когда возникает потребность в вооруженных силах США, они должны быть готовы справиться с любой непредвиденной ситуацией, с которой могут столкнуться, и способны вести боевые операции в течение длительного периода времени, если это понадобится.

В-третьих, необходимо модернизировать потенциал США в сферах командования, управления, связи, разведки и космоса таким образом, чтобы удовлетворить потребности 21-го века.

По мере изменения угроз, с которыми мы сталкиваемся, должен адаптироваться и меняться наш оборонный потенциал.... Создание и развертывание действительно современной и эффективной системы командования, управления, связи и разведки имеет первосте-

пенное значение для трансформации вооруженных сил США и служит неотъемлемой частью нашей способности проводить эффективную дипломатию.

В-четвертых, необходимо трансформировать оборонный комплекс США с учетом обстоятельств 21-го века.

Нынешний процесс закупки систем вооружений был предназначен для обстановки, отличной от существующей сегодня. Он плохо приспособлен для удовлетворения требований, предъявляемых расширением нетрадиционных и асимметричных угроз эры технологических прорывов и широкомасштабного распространения.... Я буду принимать меры для разработки новой стратегии закупки вооружений, предусматривающей использование сильных сторон современных методов американской промышленности, – стратегии, которая позволит нам создавать и принимать на вооружение системы вооружений так быстро, как это должно соответствовать нуждам и возможностям нового столетия.

В-пятых, необходимо реформировать структуры, а также усовершенствовать процессы и организацию Министерства обороны.

Консультируясь с Конгрессом, я буду изучать всеобъемлющие подходы к изменению законодательно-регулятивной основы с целью устранения наиболее значительных препятствий на пути реформ.

– Вступительное слово на слушаниях по утверждению в должности в сенатском Комитете по делам вооруженных сил
11 января

ПРОГРАММА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

Мир после холодной войны стал более интегрированным. Это значит, что вооружения и технологии, когда-то имевшиеся только у немногих стран, быстро распространяются по свету и становятся широко доступными, причем не только государствам, но и негосударственным организациям.

Полагаю, нам нужно признать, что сдерживание времен холодной войны, основанное на концепциях взаимного гарантированного уничтожения и массиро-

ванного возмездия, было достаточно эффективным в ходе холодной войны.... Сегодня существуют другие проблемы. Изменились потребности. И мы обязаны планировать с учетом этих изменившихся обстоятельств, чтобы быть уверенными в том, что мы готовы – прежде всего – убедить опрометчивых и безрассудных агрессоров не совершать определенных действий или не угрожать ими.

На мой взгляд, противоракетная оборона весьма разумна. Мы знаем, что по завершении холодной войны набрал силу процесс распространения этих технологий и оружия массового уничтожения по всему земному шару. Любой президент, обдумывая свои обязанности в качестве верховного главнокомандующего, должен был бы сказать, что политика, направленная на сохранение полной уязвимости американского народа, не имеет никакого смысла.

Не подлежит сомнению, что система обороны не может быть идеальной, но американский народ нельзя оставить совершенно беззащитным. Это вопрос не столько техники, сколько конституционных обязанностей Президента. Поэтому Соединенные Штаты Америки намерены создать и развернуть систему противоракетной обороны, предназначенную для защиты нашего населения и войск от ограниченного удара баллистическими ракетами, и готовы помочь друзьям и союзникам, которым угрожает ракетное нападение, развернуть такие системы обороны. Такие системы никому не будут угрожать. Это факт. Они не должны никого волновать за исключением тех, кто угрожал бы другим.

Соединенные Штаты Америки не заинтересованы в развертывании системы обороны, которая отделила бы нас от наших друзей и союзников. Напротив, мы сталкиваемся с аналогичными угрозами. США искренне заинтересованы в обеспечении того, чтобы наши друзья и союзники, а также развернутые войска были защищены от нападения и не были уязвимы для угрозы или шантажа. Отнюдь не считая это вопросом, разделяющим нас, мы уверены, что он дает новую возможность для выработки коллективного подхода к укреплению безопасности для всех нас.

– Высказывания на мюнхенской Конференции по европейской политике в области безопасности 3 февраля и в интервью воскресной программе компании «Фокс ти-ви-ньюс» от 11 февраля:

«НАЦИОНАЛЬНАЯ» ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА И ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА «ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ»

Я пришел к выводу, что «национальная» противоракетная оборона и противоракетная оборона «театра военных действий» – это бесполезные слова... Понятие «национальный» зависит от того, где вы живете, равно как и понятие «театра военных действий». У Соединенных Штатов есть друзья и союзники, с которыми мы весьма тесно связаны. У нас есть войска, развернутые в различных частях мира. Мы заинтересованы в признании того, что баллистические ракеты представляют собой угрозу, и что оружие массового уничтожения представляет собой угрозу... Со временем необходимо понимать, что нам столь же важно иметь возможность защищать нашу территорию с домами и населением, как и защищать наши развернутые войска и обеспечивать, чтобы наши союзники чувствовали себя в равной мере защищенными, насколько это возможно. Так что я практически перестал употреблять эти слова.

– Пресс-конференция в Пентагоне совместно с Генеральным секретарем НАТО Джорджем Робертсоном 8 марта

ДОГОВОР О ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЕ (ПРО)

Мы попросили наших специалистов рассмотреть противоракетную оборону, не ограниченную Договором по противоракетной обороне, чтобы оценить, как целесообразнее всего изменить оборонные планы с точки зрения экономичности, а также с учетом сроков развертывания и надежности. Мы не намерены поступать так, чтобы это могло отстранить США от наших союзников и друзей....

Я не считаю, что Договор по ПРО играет главную роль в стратегической стабильности. По моему мнению, холодная война закончилась. Этот договор, в частности, был сформулирован (бывшим советником Никсона по вопросам национальной безопасности) Генри Киссинджером, который сегодня соглашается, что он уже не настолько целесообразен, как был в свое время...

Если нам понадобится произвести изменения в Договоре по ПРО, которые мы намерены внести, то

перед началом этого процесса придется дать уведомление за шесть месяцев. Если это понадобится, то придется заранее начать консультации с нашими друзьями и союзниками и в конечном счете с Россией.... Мы находимся на стадии, когда мы обсуждаем эти вопросы, но мы еще не приняли решений.

– Интервью газете «Санди Телеграф» (Лондон)
18 марта

НАТО

Государства выражают готовность к совместным действиям во имя поддержания безопасности и укрепления мира.... Как бывший представитель в НАТО, я очень высоко оцениваю Альянс. Он служит ключевым инструментом поддержания мира в Европе на протяжении более 50 лет. Полагаю, что вполне можно просто сказать, что это наиболее успешный военный альянс в истории. И НАТО развивается, разработав программу «Партнерство ради мира», которая создает ситуацию, когда вся Европа совместно участвует в укреплении безопасности, как это демонстрируют войска стран-партнеров, действующие сегодня в Боснии и Косове.

Еще одним направлением является концепция Европейской составляющей безопасности и обороны... Наши европейские союзники и партнеры знают, что НАТО служит основой обороны Европы. Поэтому чтобы продолжить наши прошлые успехи и в будущем, прежде всего мы должны сохранять НАТО как стержень структур европейской безопасности...

То, что происходит в нашем Альянсе и что происходит с ним, должно способствовать сохранению его мощи, прочности и эффективности. Действия, которые могли бы понизить эффективность НАТО путем ненужного дублирования или нарушения трансатлантических связей, не будут позитивными. На самом деле они сопряжены с риском внесения нестабильности в исключительно важный Альянс. И ... какую бы форму ни приняли в конечном счете эти усилия, я лично считаю, что они должны иметь всеобъемлющий характер и быть открытыми для всех членов НАТО, которые пожелают принять участие.

Конечно, по мере расширения НАТО этот процесс должен по крайней мере сохранять и, в конечном счете, расширять наши возможности для эффектив-

ных действий. Новые члены должны разделять ценности стран-членов Альянса и быть готовыми нести бремя необходимых инвестиций в безопасность, чтобы в полной мере участвовать в достижении наших целей.

Альянс заявил, что рассмотрит вопрос о расширении на следующем саммите в 2002 году, на котором государства смогут подать заявки на вступление. Членство в НАТО, как я полагаю, – это больше, чем просто шаг в эволюции европейских демократий. Государства-члены принимают обязанности по обеспечению общей обороны, и они должны быть способны действовать с учетом этих обязанностей.

Если ослабить НАТО, то мы ослабим Европу, что ослабит всех нас. Вместе с другими странами Альянса мы едины в стремлении к защите чего-то великого и доброго, чего-то, не имеющего аналогов в истории. Наше важнейшее достояние по-прежнему воплощено в наших ценностях – свободе, демократии, уважении прав человека и власти закона. И перед лицом общих опасностей мы должны разделять ответственность.

– Выступление на мюнхенской Конференции по европейской политике в области безопасности 3 февраля

МИРОТВОРЧЕСТВО

Перед тем как США примут участие в конкретных миротворческих операциях, следует установить четкие критерии для использования вооруженных сил США. Должны существовать четкие цели, согласованная стратегия их достижения, разумные шансы на успех, приемлемые меры по обеспечению командования и управления, а также стратегия выхода. Если главный акцент в обосновании присутствия США смещается на создание инфраструктуры и формирование основ государства, то мы решаем задачи, не подходящие для вооруженных сил США.

– Письменные ответы на вопросы сенатского комитета по делам вооруженных сил в связи со слушаниями по его утверждению в должности 11 января

РАЗВЕДКА

Мы находимся в новой обстановке в области национальной безопасности, которую можно охарактеризовать следующим образом:

- ослабление напряженности по завершении холодной войны;
- распространение в мире мощных вооружений и технологий;
- появление в результате войны в Персидском заливе комплекса угроз, которые сложнее сдерживать угрозой ядерного ответного удара со стороны США;
- значительное усложнение проблем, стоящих сейчас перед разведкой – наличие большего количества целей и появления все больших возможностей для дезориентации и противодействия;
- усиление зависимости от космических средств и соответственно все большая уязвимость.

Разведывательное сообщество точно так же, как и Министерство обороны, нуждается в реорганизации в связи с новой обстановкой в области безопасности. Национальному командованию нужна информация, а не просто сведения о количестве единиц вооружения: кораблей, ракет, танков и самолетов – ему нужна лучшая информация и о намерениях, и мотивах.

Конечно, распространение ядерного, биологического и химического оружия, а также средств его доставки представляет угрозу для безопасности Соединенных Штатов Америки, их союзников и друзей. Мы должны обеспечить выделение соответствующих ресурсов для выявления этих новых угроз, включая кибератаки.

– Письменные ответы на вопросы сенатского комитета по делам вооруженных сил в связи со слушаниями по его утверждению в должности 11 января

ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ: ЗАЩИТА ЖИЗНЕННО ВАЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СТРАНЫ

Советник по национальной безопасности Кондолиза Райс о ключевых вопросах безопасности

Советник по национальной безопасности Кондолиза Райс считает, что защита жизненно важной инфраструктуры страны – это один из центральных вопросов национальной безопасности. «Таков парадокс нашего времени: та самая технология, благодаря которой наша экономика столь динамична, а наши вооруженные силы обладают столь большим превосходством, делает нас и более уязвимыми», – говорит она. 22 января Райс была приведена к присяге в качестве советника Президента по вопросам национальной безопасности. Ниже приводятся выдержки из последних публичных заявлений Райс, которые отражают ее взгляды по ключевым вопросам международной безопасности, стоящие перед администрацией Президента Джорджа У. Буша в первый год его пребывания в должности.

ЗАЩИТА ЖИЗНЕННО ВАЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Защита жизненно важной инфраструктуры страны является одним из центральных вопросов... Сегодня электронная экономика – это экономика, где... практически все жизненно важные службы – водоснабжение, транспорт, энергетика, банки и финансы, телекоммуникации, здравоохранение... полагаются на компьютеры, оптоволоконные линии, переключатели и маршрутизаторы, которые их соединяют. Повреждения в этих сетях приводят к сбоям в жизни страны. Таков парадокс нашего времени: та самая технология, благодаря которой наша экономика столь динамична, а наши вооруженные силы обладают столь большим превосходством, делает нас и более уязвимыми...

Защита нашей жизненно важной инфраструктуры – классическая проблема национальной безопасности. Нам надо сдерживать направленные против нас действия путем их предотвращения. Сдерживание работало в годы холодной войны. Сейчас оно может не сработать.

В отличие от Советского Союза сегодняшние противники могут не вписываться в классические модели теории игр. Это может быть небольшая хорошо организованная группа, атакующая нас с нескольких стартовых площадок, включая нейтральные страны

или с территории Соединенных Штатов.

Мы должны также помнить, что те же технологии, которые дают силу нам, дают силу и противникам Америки. И сам факт нашего превосходства в традиционной военной мощи может побудить этих противников обратиться к таким нетрадиционным полям сражений, как киберпространство.

Словом, совершенно очевидно, что мы не можем рассчитывать в этом контексте на эффективное сдерживание. Это означает, что мы должны быть готовы к сценариям, при которых нам придется быстро восстанавливать и воссоздавать важнейшие службы после имевших место сбоев. И опять же правительству не решить эту задачу своими силами. Нам необходимо работать плечом к плечу с частным сектором.

– Выступление на ежегодном заседании Партнерства по жизненно важной инфраструктуре 22 марта

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА

Противоракетная оборона – это исключительно важный вопрос для Президента. Он считает, что мир все больше осознает наличие реальной угрозы, причем угрозы сегодняшнего мира, а не угрозы времен холодной войны. Система противоракетной обороны, о которой мы говорим, предназначена для защиты от

угроз со стороны государств, подобных Ирану и Северной Корее, где режим нераспространения стал весьма несовершенен и где наблюдается распространение ракетных технологий, что вызывает у нас большую озабоченность.

Мы считаем, что если это представить должным образом, если мы критически рассмотрим наши варианты противоракетной обороны и если мы подадим их в контексте новой стратегической обстановки, в которой оборонительные системы должны способствовать сдерживанию конфликтов, то мы сможем весьма убедительно изложить концепцию нашим союзникам. Мы намерены представить эту концепцию нашим союзникам и проконсультироваться с ними, но мы также готовы весьма убедительно подать ее другим сторонам, которых это также может беспокоить.

Я думаю, от русских мы слышим то, что они принимают тот факт, что существует угроза, которой может противодействовать противоракетная оборона. Я расцениваю это как долгожданное признание состояния, в котором мы вместе с остальными ответственными странами мира обнаруживаем себя... Полагаю, мы ждем того момента – момента, когда это будет уместно, – когда мы сможем начать дискуссии и беседы с русскими о том, как можно противостоять этой угрозе.

Хочу сказать, что это связано с вопросом о поведении русских в области распространения. Если Россия на самом деле занимается деятельностью, которая помогает приобретать оружие массового уничтожения или ракетные технологии тем странам, против которых фактически направлен щит, то вряд ли можно будет назвать это отношениями сотрудничества.

Поэтому в данном случае поведение в области распространения и то, что мы можем сделать в духе сотрудничества, весьма тесно связаны, и полагаю, что мы захотим, чтобы это поняли русские. В принципе мы не против сотрудничества. Однако мы действительно сталкиваемся с проблемой поведения в области распространения.

– Брифинг в Белом доме, 22 февраля

БАЛКАНЫ

Президент Буш выступает против любого рода запланированной даты или окончательного срока вывода американских войск с Балкан... Он понимает и твердо уверен в том, что у нас есть обязательства, которые мы должны выполнить перед нашими союзниками, что все, что мы делаем по реформированию присутствия на Балканах, должно осуществляться в контексте консультаций с союзниками.

Полагаю, союзники поймут, что наша администрация весьма настроена на консультации, что они не будут сталкиваться с сюрпризами ... и что это справедливо, идет ли речь о войсках на Балканах или противоракетной обороне.

– Интервью, данное Вольфу Блитцеру в программе «Си-эн-эн» от 4 февраля

РОССИЯ

В политике США должен делаться акцент на важный круг вопросов безопасности в отношениях с Россией.

Во-первых, необходимо признать, что безопасности Америки меньше угрожает сила России, чем ее слабость и непоследовательность. Это предполагает уделение безотлагательного внимания защите и безопасности российских ядерных сил и арсеналов.

Во-вторых, Вашингтон должен начать с Москвой всестороннюю дискуссию о меняющейся ядерной угрозе. Российские военные сделали многое для укрепления их опоры на ядерное оружие в условиях, когда боеготовность их обычных вооружений понижается.

Потенциал российских сил сдерживания более чем достаточен в отношении ядерного арсенала США и наоборот. Однако этот факт больше не должен воплощаться в договоре, которому уже почти 30 лет и который является пережитком глубоко враждебных отношений между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом.

Договор по противоракетной обороне был направлен на предотвращение создания национальных систем

противоракетной обороны в ситуации, характерной для холодной войны. Сегодня основную озабоченность вызывают ядерные угрозы со стороны стран, подобных Ираку и Северной Корее, а также возможность несанкционированного распространения ядерного оружия.

На самом деле Москва ближе к этим источникам угрозы, чем Вашингтон. Считаю возможной организацию с русскими дискуссии об изменившейся ситуации с угрозами, их предложений о возможных контрамерах и соотношении между сокращениями стратегических сил и развертыванием оборонительных систем.

Кроме того, Москве следует понять, что любые возможности для обмена технологиями и информацией в этих областях будут в большой мере зависеть от ее поведения – пока проблематичного – в вопросах распространения баллистических ракет и других технологий, относящихся к оружию массового уничтожения.

Было бы крайне глупо создавать единую с Москвой систему обороны, если она будет допускать утечку или сознательно передавать технологии тем самым государствам, от которых защищается Америка.

И, наконец, Соединенным Штатам необходимо признать, что Россия является великой державой, в отношении которой у нас всегда будут как конфликтующие, так и совпадающие интересы.

В бытность премьер-министром Владимир Путин использовал чеченскую войну для разжигания у себя в стране национализма, обеспечивая таким образом свой собственный политический успех. Российские военные в несвойственной им манере решительно и громко заявляли о своем долге по защите целостности Российской Федерации. Это демонстрирует тенденцию в отношениях гражданских и военных органов, которую мы не приветствуем.

Не следует недооценивать долгосрочного влияния войны на политическую культуру России. Эта война влияет на отношения между Россией и ее соседями на Кавказе, так как Кремль выдвигает обвинения в укрытии и поощрении чеченских террористов против

таких разных государств, как Саудовская Аравия, Грузия и Азербайджан.

Эта война является напоминанием об уязвимости небольших новых государств вокруг России и заинтересованности Америки в их независимости. Если они смогут стать сильнее, они будут менее соблазнительны для Россию. Однако многое зависит от способности этих государств реформировать свою экономику и политические системы – процесс, результаты которого были до сих пор в лучшем случае неоднозначны.

– Статья в «Чикаго Трибюн» от 31 декабря 2000 года; © 2000 Кондолиза Райс

РОССИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Мы весьма озабочены поведением России в сфере распространения, к примеру, в отношении Ирана... Россия является партнером и даже потенциальным союзником, но в контексте поведения в сфере распространения нам вместе есть над чем поработать. И хотелось бы надеяться, что по мере развития отношений нынешней администрации с российской администрацией Путина мы сможем начать эффективнее решать эти проблемы распространения.

– Брифинг в Белом доме, 22 февраля

ЕВРОПЕЙСКИЕ СИЛЫ ОБОРОНЫ

Мы всегда говорим, что нашей целью является укрепление европейского оборонительного потенциала, включая, надеюсь, выделение более ощутимых ресурсов на европейские вооруженные силы. Мы также говорим, что если Европа будет больше делать в интересах своей собственной обороны – и тем самым укрепления НАТО – то это будет хорошо.

Наша цель – как давнишних союзников по НАТО – должна заключаться в обеспечении того, чтобы эта новая глава в европейской безопасности и обороне на самом деле укрепляла НАТО, помогала НАТО и никоим образом не подрывала НАТО. Но я вполне уверена в том, что при наличии добродойволи всех сторон и эффективного плана действий мы сможем этого добиться.

Полагаю, что в данном случае у всех нас есть общая цель, которая заключается в обеспечении сильной и безопасной Европы с учетом того, что со временем окончания холодной войны многое произошло: в НАТО появились новые члены, и НАТО пытается освоить новые направления деятельности. Но мы, конечно, по-прежнему верим, что НАТО является основным инструментом безопасности в Европе, и так же считают наши европейские союзники.

– Брифинг в Белом доме, 22 февраля

ИРАК

На данном этапе цель политики США должна заключаться в восстановлении инициативы в отношении Саддама Хусейна и в критическом рассмотрении того, что мы делаем. Наша цель не допустить, чтобы он создавал оружие массового уничтожения, угрожал своим соседям и не выполнял обязательства, которые он принял по окончании войны в Персидском заливе. И мы детально изучаем тактику, с помощью которой мы добиваемся достижения этих очень важных целей, – позвольте подчеркнуть, что эти цели не изменились с 1991 года, – и различные средства, с помощью которых мы добиваемся достижения этих целей в стремлении восстановить инициативу и добиться, чтобы наши действия давали эффект.

Мы по-прежнему следуем режиму санкций. Мы твердо убеждены в том, что в настоящее время этот режим сталкивается с рядом проблем. Это очевидно. Но на что именно надо обратить внимание и как сделать так, чтобы этот режим отвечал своей цели – это как раз те вопросы, которые изучаются.

– Брифинг в Белом доме, 22 февраля

КИТАЙ/ИРАК

Мы заявляем Китаю о нашей озабоченности в связи с его деятельностью в Ираке. Мы говорим им, что озабочены тем, что могут иметь место нарушения режима санкций, и мы попросили их предоставить нам дополнительную информацию, чтобы изучить, что там происходит.

Мы, конечно, надеемся, что китайцы помогут нам выяснить, что происходит. Я хочу дать ясно понять, что в данный момент мы ни в чем не обвиняем китайцев. Однако мы говорим им о том, что у нас есть серьезнейшие опасения в отношении того, что происходит, что Китай как член постоянной пятерки (один из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН) имеет много особых обязательств по обеспечению соблюдения режима санкций и что мы будем весьма признательны за ответы на наши вопросы.

– Брифинг в Белом доме, 22 февраля

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

Северная Корея – это режим, за которым нужно внимательно следить... Мы заявляем, что все свои действия в отношении Северной Кореи будем тесно координировать с нашими союзниками в регионе – как с Южной Кореей, так и с Японией.

Мы заявляем, что весьма озабочены распространением ракетных технологий, которое исходит от Северной Кореи, и самой северокорейской программой... Мы пересматриваем нашу политику в отношении Северной Кореи.

– Брифинг в Белом доме, 22 февраля

К ВОПРОСУ О ВЫРАБОТКЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США

Сенатор Джесси Хелмс

Республиканцы, которые в настоящее время контролируют Белый дом и обе палаты Конгресса, получили беспрецедентный шанс для выработки нового внешнеполитического курса, считает сенатор Джесси Хелмс. По его мнению, существует целый набор внешнеполитических приоритетов, главными из которых являются усилия по расширению свободы и демократии во всем мире и одновременно по сокращению размеров «непомерно раздутой бюрократии американских учреждений, занимающихся оказанием помощи зарубежным странам». Ниже приводятся выдержки из его выступления 11 января в Американском институте предпринимательства.

Мы не можем и не должны игнорировать тот факт, что что-то изменилось в Вашингтоне. Впервые за пятьдесят лет республиканцы контролируют Белый дом, Сенат и Палату Представителей. А это означает, что республиканцы получили беспрецедентную возможность для выработки новой программы – особенно в области внешней политики. Мы не должны упустить эту возможность, и мы ее не упустим.

Одним из главных приоритетов сенатского Комитета по международным отношениям в этом году будет помочь Президенту Бушу в проведении в жизнь его концепции « сострадательного консерватизма ». Во время избирательной кампании осенью прошлого года Президент сформулировал философию, согласно которой частные благотворительные религиозные организации должны получить более широкие возможности для оказания помощи беднейшим американцам. Он обещал: « Каждый раз, когда моя администрация посчитает своим долгом оказать помощь людям, мы будем обращаться в первую очередь к тем религиозным, благотворительным и общественным организациям, которые доказали свою способность спасать и изменять жизнь людей... Мы намерены мобилизовать целую армию сострадающих граждан нашей страны на бескровную войну с бедностью и безнадежностью ».

Я хочу сказать вам: если мы можем прибегать к такой «армии сострадания» в Америке, то мы можем и должны прибегать к таким армиям по всему миру. Настало время отказаться от того, что Президент Буш правильно охарактеризовал как «неудавшееся

сострадание» далеких от интересов общества бюрократов и расширить возможности частных и религиозных организаций, которые больше других озабочены положением нуждающихся людей.

Я намерен вместе с администрацией Буша вести работу по замене Агентства США по международному развитию (AMP США) новым Фондом международного развития, задачей которого будет предоставление пакетов грантов (блок-грантов) в поддержку деятельности частных гуманитарных агентств и религиозных организаций, таких как «Дар Самаритянина» (Ыфыкшефт Згыу), Католическая служба милосердия (Сферщдшс Кудшу Ыукмшсу) и многих других, им подобных.

Мы намерены сократить размеры непомерно раздутой бюрократии учреждений, занимающихся оказанием помощи зарубежным странам, а затем использовать каждый цент из сэкономленных средств на расширение возможностей этих «армий сострадания» в деле оказания помощи самим нуждающимся людям.

Совершенствуя способы оказания Америкой помощи материально нуждающимся людям, мы не должны забывать и потребности другого рода – потребности человека в свободе. Внешняя политика, стержнем которой не является борьба за свободу, не может быть ни сострадательной, ни консервативной.

Девяностые годы стали десятилетием огромных демократических достижений. В первые годы десяти-

летия мы были свидетелями крушения коммунизма в странах Центральной и Восточной Европы, а в последний год десятилетия мы наблюдали мирный переход власти от партий, привыкших к многолетнему правлению, к демократической оппозиции в Тайване и Мексике, а также падение авторитарных лидеров в таких странах, как Югославия и Перу.

Но, несмотря на этот прогресс, глобальное движение в сторону власти закона, демократии, гражданского общества и свободного рынка по-прежнему наталкивается на сопротивление во многих районах мира. Сегодня, когда мы находимся в самом начале нового тысячелетия – и в начале деятельности новой администрации – наша задача состоит в том, чтобы закрепить демократические достижения последних десяти лет и одновременно усилить давление на тех, кто по-прежнему отказывается соглашаться с принципом, согласно которому легитимность власти, т.е. тех, кто управляет, зиждется на согласии тех, кем управляют с помощью этой власти.

Хорошей стартовой площадки для такой политики может стать наше полуширье и особенно страна, которая является нашим ближайшим соседом. Я всемерно буду содействовать Президенту Фоксу и Президенту Бушу в том, чтобы вывести американо-мексиканские отношения на новый курс, и готов помочь администрации Буша в выработке правильного курса наших отношений с новым правительством Мексики.

В то время как рядом с нами, в Мексике, демократия наконец пустила корни, последняя тоталитарная диктатура, находящаяся всего в 90 милях от наших берегов, по-прежнему изрыгает проклятия в наш адрес. Администрация Клинтона никогда не причисляла свержение Кастро к целям своей внешней политики. Противники эмбарго совершенно верно почувствовали, что администрация Клинтона не собирается всерьез заняться изоляцией и свержением Кастро, а сама администрация не сделала ничего для того, чтобы их в этом разубедить. Теперь, когда Буш стал президентом, противники кубинского эмбарго в самое близкое время убедятся в том, что они не найдут никакого понимания в Конгрессе. Президент Буш – убежденный сторонник эмбарго. Это означает, что теперь, когда эмбарго больше не является предметом дебатов, новая администрация Буша получает

поистине редчайшую возможность для выработки новой политики в отношении Кубы.

За образец для такой новой политики в отношении Кубы следует взять успешную политику администрации Рейгана-Буша, которая осуществлялась в 80-е годы с целью подрыва устоев коммунистического режима в Польше. В 80-е годы Соединенные Штаты ускорили процесс демократических преобразований в Польше путем изоляции коммунистического режима в Варшаве и одновременного прекращения изоляции польского народа, поддерживая демократическую оппозицию и нарождавшееся гражданское общество, предоставляя им финансовую и другую помощь.

Я намерен вместе с администрацией Буша сделать для народа Кубы то же самое, что Соединенные Штаты сделали для народа Польши 20 лет тому назад. И сегодня я хочу сделать свой прогноз: еще до конца пребывания на своем посту Президент Буш посетит Гавану – для участия в инаугурации нового демократически избранного президента Кубы.

Еще одной страной, где демократия остро нуждается в новой поддержке со стороны Америки, является Тайвань. Избрав Президента Чэня в прошлом году, народ Тайваня обеспечил первый за 5000-летнюю историю Китая мирный переход власти от правящей партии к ее демократической оппозиции. Это стало выдающимся достижением. Тем не менее, Президент Клинтон не раз подводил наших тайваньских друзей – сначала совершив поездку в Китай и поддержав измышления Пекина по поводу будущей судьбы Тайваня, а затем отказавшись выполнить законные обязательства Америки по обеспечению самообороны Тайваня, предусмотренные Законом об отношениях с Тайванем. Необходимо устраниТЬ ущерб, нанесенный этими действиями.

И, тем не менее, мы должны идти на конструктивное взаимодействие с Китаем. Пекину, правда, следует дать понять, что у него больше нет возможностей для деструктивного поведения, и что Тайвань получит необходимые средства для самообороны. В ходе своей избирательной кампании Президент Буш с энтузиазмом поддержал проект Закона о дополнительных мерах по обеспечению безопасности Тайваня. Я намерен предпринять необходимые усилия для

принятия этого закона и для защиты тайваньской демократии от агрессии со стороны Китая.

Ирак является еще одним местом на Земле, где агрессия находит себе питательную среду благодаря попустительству администрации Клинтона. Мы должны сформулировать новую политику в отношении Ирака, и такая политика должна быть основана на понимании самоочевидного факта: в Ираке ничего не изменится, пока не будет отстранен от власти Саддам Хусейн. Приняв поддержаный обеими партиями Закон об освобождении Ирака, Конгресс тем самым встал во главе усилий по оказанию содействия демократической оппозиции Саддаму Хусейну. (Администрация Клинтона так и не обеспечила выполнения этого закона). Я готов вместе с Президентом Бушем обеспечивать эффективное выполнение Закона об освобождении Ирака с тем, чтобы помочь иракскому народу избавиться от Саддама Хусейна.

Наверное, самый большой моральный вызов, на который мы должны ответить на заре нового столетия, состоит в том, чтобы исправить ошибки, допущенные в прошлом веке в Ялте, когда Запад отдал страны Центральной и Восточной Европы на откуп Сталину и обрек их на рабство за железным занавесом.

Мы начали процесс исправления этих ошибок в 1998 году, когда Сенат проголосовал за прием Польши, Венгрии и Чешской Республики в состав НАТО. Однако прием Польши, Венгрии и Чешской Республики не смог полностью стереть тот шрам, который остался после Ялты. В годы холодной войны я был в числе сенаторов, которые пытались защитить независимость стран, получивших известность как «плененные нации» (балтийские государства: Литва, Латвия и Эстония), и которые выступали за то, чтобы Соединенные Штаты никогда не признавали их незаконное присоединение к Советскому Союзу.

После крушения коммунизма эти нации, наконец, получили полагавшуюся им по праву независимость от российской оккупации и господства. Тем не менее, тень России по-прежнему угрожающе нависает над этими странами. Я намерен вместе с администрацией Буша добиваться, чтобы по примеру своих соседей – Польши, Венгрии и Чешской Республики – балтийские страны были приглашены к вступле-

нию в состав НАТО. Это будет иметь важнейшее значение не только для их собственной, но и нашей безопасности. Если мы хотим иметь хорошие отношения с Россией, мы должны показать российским лидерам открытую дорогу к хорошим отношениям и одновременно закрыть для них пути к деструктивному поведению. Это подразумевает необходимость следующего шага в процессе расширения НАТО, которым должно стать приглашение балтийских государств к вступлению в ее состав на саммите лидеров НАТО, запланированном на 2002 год.

Еще одним срочным приоритетом является национальная система противоракетной обороны. По прошествии восьми лет, потерянных при Президенте Клинтоне, мы должны немедленно приступить к созданию и развертыванию поистине национальной системы противоракетной обороны, способной защищать Соединенные Штаты и их союзников от ударов баллистическими ракетами.

В прошлом году, когда Президент Клинтон чуть было не согласовал с Россией пересмотренный вариант Договора о ПРО, что связало бы руки новой администрации, я выступил на общем собрании Конгресса и предупредил Клинтона, что любое подобное соглашение «умрет» сразу же, как попадет в Сенат.

Мне было хотелось, чтобы наши друзья в России четко поняли одну вещь. Соединенные Штаты больше не связаны Договором по ПРО: этот договор перестал действовать, когда перестал существовать наш партнер по договору – Советский Союз. В юридическом смысле администрация Буша не видит никаких препятствий для создания любой национальной системы противоракетной обороны по своему выбору.

Президент Буш может решить, что дипломатические интересы Соединенных Штатов требуют переговоров с russkimi o наших планах по созданию противоракетной обороны. Лично я не считаю, что перезаключение Договора по ПРО с Россией позволит нам создать необходимую систему обороны. Однако, как заявил Генри Киссинджер, выступая в прошлом году в Комитете по международным отношениям, «я готов выслушать аргументы при условии, что мы не будем использовать этот договор как барьер на пути к созданию самой эффективной национальной и тактической противоракетной обороны».

Я согласен с этим постулатом д-ра Киссинджера: Президент Буш должен иметь свободу действий по своему усмотрению. Я готов взаимодействовать с Президентом с тем, чтобы он смог обеспечить быстрое развертывание эффективной и по-настоящему национальной противоракетной обороны.

И последний вопрос – по месту, но не по значению – проблема Международного уголовного суда.

Хочу высказаться предельно ясно: все затронутые мной вопросы имеют огромное значение. Но даже если мне не удастся сделать ничего в этом году, я, по, крайней мере, добьюсь отмены принятого Президентом Клинтоном возмутительного и бессовестного решения о подписании Римского договора, предусматривающего создание Международного уголовного суда.

У этого суда якобы должны быть полномочия для предъявления обвинения, проведения суда и лишения свободы в отношении американских граждан – даже в том случае, если американцы не захотят участвовать в деятельности этого суда. Такому оголтело-

му наступлению на суверенные права американских граждан нет precedента в анналах международного договорного права.

Есть два пути, которые я намерен предложить новой администрации. Во-первых, администрация Буша должна просто снять подпись Америки с Римского договора. Во-вторых, мы должны принять закон о защите американских военнослужащих. Это законодательство, проект которого сенатор (Джон) Уорнер и я предложили в прошлом году вместе с рядом наших коллег в Палате и Сенате, призвано защитить граждан США от юрисдикции Международного уголовного суда.

Почему принятие этого закона имеет такое важное значение? Потому что подписав этот далеко не совершенный договор, Президент Клинтон, по сути дела, подтвердил ложные претензии МУС на юрисдикцию в отношении американцев. Мы должны поступить так, чтобы было ясно: до тех пор, пока Соединенные Штаты не ратифицировали Римский договор, мы не будем признавать юрисдикцию МУС над американскими гражданами. ◉

НЕОБХОДИМОСТЬ МЕЖПАРТИЙНОГО СОГЛАСИЯ ВО ВНЕШНÉЙ ПОЛИТИКЕ

Сенатор Джозеф Байден

Общественность США в целом настроена на интернационалистский лад, однако настоящим вызовом для Президента Буша может стать вопрос о том, как перевести эти настроения в плоскость действительно межпартийной внешней политики, говорит сенатор Джозеф Байден. Сенатор рассматривает такой межпартийный консенсус как «не только возможное, но и необходимое условие дальнейшего утверждения наших национальных интересов». Байден, демократ с самым длительным стажем в составе сенатского Комитета по международным отношениям, в период с 1987 по 1995 годы занимал пост председателя сенатского Комитета по вопросам судоустройства.

Первые впечатления важны в любой сфере жизни, в том числе в политике и управлении обществом. Несмотря на затянувшийся процесс перехода власти, Президент Буш взял довольно быстрый старт. В сфере национальной безопасности он собрал способную команду советников. Однако в области внешней политики у него гораздо меньше опыта, чем в области политики внутренней. Ему нужно стать прилежным учеником, поскольку в самое ближайшее время ему почти наверняка придется отвечать на вызовы во внешней политике.

Президент Буш пришел к руководству страной в момент, когда в Соединенных Штатах создан непревзойденный политический, военный и экономический потенциал. Но подобная мощь требует и соответствующей ответственности – активных действий для защиты и утверждения национальных интересов США, поддержки союзников, внесения нами соответствующего вклада в глобальную стабильность и безопасность. К счастью, многие американцы понимают, что быть во главе мирового сообщества – это долг Соединенных Штатов.

Одна из ключевых проблем, стоящих перед Президентом сегодня, состоит в том, сумеет ли он перевести эти общие интернационалистские настроения в плоскость внешней политики, которая получила бы поддержку со стороны обеих партий. Полвека тому назад сенатор Артур Ванденберг сказал, что «политика останавливается у кромки воды», иными словами, межпартийные политические разногласия конча-

ются там, где начинается внешняя граница страны. Это так во времена реальных кризисов, но на самом деле внешнеполитические дебаты далеко не застрахованы от попыток той или иной партии провести свою политику. Даже в годы холодной войны, когда все были согласны с необходимостью сдерживания советского коммунизма, зачастую возникали острые разногласия по поводу методов такого сдерживания – поддерживать ли конкретное повстанческое движение за рубежом или выделять деньги на создание конкретной системы вооружений у нас дома.

Дебаты важны для существования и развития нашей демократии. Между тем я по-прежнему наdeoюсь на то, что мы сумеем избежать приводящих к расколу межпартийных стычек. Достижение межпартийного согласия по следующим ключевым вопросам не только возможно, но и необходимо с точки зрения дальнейшего утверждения наших национальных интересов:

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ СДЕРЖИВАНИЯ

Основную угрозу безопасности США представляет собой оружие массового уничтожения. Мы должны выработать новую стратегию сдерживания, призванную нейтрализовать опасность применения террористами или государствами-изгоями ядерного, химического и биологического оружия с помощью ракетносителей.

Такая угроза требует многовекторного подхода. За

последнее десятилетие на основе договоров о контроле над ядерным оружием, международного сотрудничества в борьбе с распространением и программ, подобных программе Нанна-Лугара (помогающей обеспечить безопасность и демонтаж бывших советских арсеналов), нам удалось уменьшить опасность распространения. Предстоит сделать еще многое. Нам нужна дополнительная помощь для того, чтобы технологии и ноу-хау не попали в преступные руки, и мы должны сохранить международный консенсус в деле нераспространения. Эти усилия обходятся нам недешево. Недавно группа первоклассных специалистов, специально созданная для изучения этого вопроса, настойчиво рекомендовала нам в течение ближайших 10 лет израсходовать около 30 млрд. долларов на программы по обеспечению безопасности «беспризорных ядерных боеголовок» в России и удержанию российских ученых от продажи своих знаний и опыта государствам-изгоям.

Истинным испытанием межпартийного согласия станет наша ядерная доктрина. На протяжении почти всего периода холодной войны существовало общее политическое согласие в отношении политики США в ядерной сфере, которая осуществлялась по двум параллельным и дополняющим друг друга направлениям. В контексте противостояния сверхдержав мы пытались сдержать советскую угрозу и одновременно осуществить взаимные сокращения, которые смягчили бы опасность глобального конфликта. В контексте многосторонних отношений мы – на основе Договора о нераспространении ядерного оружия и согласованного набора мер экспортного контроля – пытались ограничить размеры ядерного «клуба». Сегодня же консенсус, на который опиралась подобная политика, больше не существует. Большинство республиканцев ставит под сомнение полезность контроля над ядерным оружием и высказывается за скорейшее развертывание национальной системы противоракетной обороны. Большинство демократов, напротив, поддерживают меры в области контроля над вооружениями и скептически относятся к необходимости срочного развертывания противоракетной обороны.

Далеко не ясно, сумеем ли мы найти компромисс. Разумеется, мы должны в полном объеме финансировать программы исследований и разработок. Но Президенту не следует поддаваться давлению и при-

нимать преждевременное решение о развертывании противоракетной обороны. Если он посмотрит на эту проблему повнимательнее, он увидит, что та система, которую сегодня предлагает Пентагон, еще слишком несовершенна для обеспечения адекватной защиты Соединенных Штатов и вполне может спровоцировать такую реакцию со стороны иностранных государств, которая понизит, а не повысит уровень нашей безопасности.

Президент должен готовить мировое сообщество к тому, что мы будем создавать систему противоракетной обороны, а не говорить, в сущности, следующее: «давайте создадим ее, и им (странам мира) ничего не останется делать, как принять ее». Если противоракетная оборона все-таки нужна, мы должны создавать такую систему, с которой согласилась бы Россия в рамках пересмотренного Договора по ПРО, которую Китай не воспринимал бы как угрозу для собственного потенциала сдерживания и которую поддержали бы наши союзники в Европе и Азии.

Президент должен сосредоточить внимание на предстоящем анализе нашего потенциала ядерного сдерживания – первом за последние шесть лет. Он должен ответственно отреагировать на предложение России о сокращении каждой стороной развернутых стратегических боеголовок до уровня 1500 единиц или еще более низкого уровня. Одновременно Президент должен безотлагательно изучить рекомендации бывшего председателя Объединенного комитета начальников штабов Шаликашвили о путях дальнейшего совершенствования Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который является ключевым инструментом для ограничения способности других стран в создании современных ядерных вооружений при одновременном сохранении в неприкосновенности нашего собственного ядерного арсенала.

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Одна из основных обязанностей Главнокомандующего состоит в том, чтобы правильно определять роль и задачи вооруженных сил. Президент Буш должен так организовать и оснастить вооруженные силы, чтобы решая задачи, возникающие в сфере безопасности в период после окончания холодной войны,

они могли широко пользоваться преимуществами передовых технологий.

При этом мы не должны делать выбор между выполнением наших миротворческих обязательств и поддержанием боеготовности наших вооруженных сил. Мы можем позволить себе и то, и другое. Содействие региональному миру и стабильности – включая размещение американских войск за рубежом в качестве миротворцев – вот один из наиболее оптимальных способов гарантировать положение, при котором наша способность вести и выигрывать крупномасштабную войну не будет востребована на деле. Ключем к сохранению у нас лучших в мире вооруженных сил будет установление жестких приоритетов в области распределения ресурсов.

ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ И АЗИИ

Соединенные Штаты являются одновременно и европейской, и азиатской державой, а также оплотом стабильности на обоих этих континентах. Уже скоро основные обязательства нашей страны и на том, и на другом континенте станут проверкой компетентности новой внешнеполитической команды Президента.

В Европе мы должны избежать резкого и одностороннего вывода сухопутных войск США из Боснии и Косово, что дало бы нашим европейским союзникам повод засомневаться в нашей приверженности НАТО. На Балканах происходит медленный поворот от деструктивных тенденций прошлого к более демократическому будущему. Но сегодня, когда наши задачи выполнены лишь отчасти, вряд ли уместно говорить о выводе войск. К тому же проводимая США политика не настолько обременительна для нас. На протяжении 50 лет мы держали в Европе сотни тысяч наших военнослужащих. Разумеется, мы можем позволить себе сегодня держать там несколько тысяч наших солдат, которые обеспечивали бы безопасность на Балканах вместе с нашими европейскими партнерами, на которых приходится три четверти миротворческого контингента в Боснии и Косово. Наконец, НАТО должно расширить зону стабильности в Европе за счет дальнейшего приема новых членов – и предложения членства в течение ближайших нескольких лет любой стране, способной

выполнить жесткие квалификационные требования Альянса.

В Азии медленно дают результаты предпринимаемые Соединенными Штатами, Южной Кореей и Японией дипломатические попытки «вытащить» Северную Корею из ее скорлупы. Перспектива уменьшения угрозы безопасности Азии и угрозы распространения ракетных технологий в других районах мира требует, чтобы новая администрация была в самое ближайшее время готова к конструктивному взаимодействию на этом участке. Успехи в переговорах с Северной Кореей по поводу ее ракетной программы – главной угрозы, для отражения которой и планируется создание противоракетной обороны в США – дали бы Президенту дополнительное время для принятия продуманного решения о развертывании противоракетной обороны. В масштабах всего региона военное присутствие и активные дипломатические усилия США имеют важнейшее значение с точки зрения региональной стабильности. Азиатского аналога НАТО не существует, поэтому мы должны полагаться на основные двусторонние альянсы и одновременно заниматься укреплением нарождающихся в регионе структур в сфере безопасности.

КОНСТРУКТИВНОЕ ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ С РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Со времени окончания холодной войны американская политика пытается найти правильный подход ко взаимоотношениям с Россией и Китаем. Считая себя сверхдержавой, мы, тем не менее, не можем управлять ходом событий ни в той, ни в другой стране – хотя мы можем способствовать формированию этих событий. Маловероятно, что обе эти страны скоро станут нашими настоящими партнерами, но, с другой стороны, ни ту, ни другую страну не следует рассматривать в качестве нашего противника. В эпоху глобализации политика «сдерживания» не годится. Мы должны конструктивно взаимодействовать с ними – но на каких условиях?

Мы должны занимать четкую и последовательную позицию по отношению к обеим этим странам: мы рассчитываем на их ответственное поведение на международной арене; мы будем взаимодействовать с ними во имя общих интересов; мы будем поддерживать процесс укрепления демократических цен-

ностей; и мы будем активно противостоять политике распространения вооружений, создающей угрозу для безопасности мирового сообщества. Но что бы мы ни делали на этих направлениях, мы должны избегать серьезных межпартийных разногласий просто потому, что наши взаимоотношения с Россией и Китаем слишком важны.

АДЕКВАТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для осуществления активной программы действий на международной арене и поддержания мира нам нужны хорошо подготовленные и хорошо оснащенные вооруженные силы, и работники дипломатического корпуса. И действительно, лучший способ избежать чрезмерного применения наших вооруженных сил состоит в оказании адекватной поддержки нашему дипломатическому корпусу и нашему разведывательному сообществу. Скромное увеличение финансирования, имевшее место в последние годы, не

компенсировало тех глубоких сокращений, которые были произведены в первой половине истекшего десятилетия. Мы тратим на внешнюю политику всего один процент от суммы нашего национального бюджета; мы можем тратить больше, но для этого Президент и Госсекретарь Пауэлл должны доказать Конгрессу и американской общественности необходимость таких расходов.

Внешнеполитическая повестка дня, разумеется, состоит из большего числа пунктов, чем приведенный мной короткий перечень. Но тон, который задаст Президент Буш по этим вопросам в течение ближайших нескольких месяцев, во многом определит настрой внешнеполитических дебатов на ближайшие несколько лет. Американский народ ждет, превратится ли знаменитое высказывание сенатора Ванденберга («межпартийные политические разногласия кончаются там, где начинается внешняя граница») в нечто большее, чем простой лозунг. ◉

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД АДМИНИСТРАЦИЕЙ БУША

Роберт Дж. Либер, преподаватель факультета государственного управления и дипломатии Джорджтаунского университета

«Перед администрацией Буша стоят по крайней мере четыре широкомасштабные задачи, которые, по всей вероятности, займут приоритетное место во внешнеполитической повестке дня», – считает профессор Роберт Дж. Либер, преподаватель факультета государственного управления и дипломатии Джорджтаунского университета. Первая из них, говорит он, «касается отношений с союзниками Америки, особенно со странами Европы и Японией». Ключевое значение имеют также и отношения с Россией. «Особые проблемы и варианты» связаны с Китаем. Ближний Восток «представляет собой такой внешнеполитический вызов Соединенным Штатам, который, наверное, более всего сопряжен с опасностями». Либер является редактором и одним из авторов публикации «Правила орла? Внешняя политика и главенствующая роль Америки в 21 веке», которая выйдет летом 2001 года в издательстве Прентис-Холл.

Когда к управлению страной приходит новый американский президент, он приводит с собой совершенно новую внешнеполитическую команду. В отличие от большинства других демократических стран, кадровые изменения в Соединенных Штатах носят гораздо более масштабный характер и распространяются не только на политиков высшего эшелона – таких как Государственный секретарь, министр обороны и советник по национальной безопасности – но и на огромное число их заместителей и множество политических назначенцев на разных уровнях в составе самых разных подразделений и учреждений государственной власти. В связи с этим меняются характер и тональность политики, отражая собой взгляды и идеи Президента и его окружения, хотя не следует забывать и то, что международная роль Америки, проблемы и возможности, с которыми она сталкивается, обязывают ее во многих случаях придерживаться преемственности.

У Президента Буша не хватает опыта в сфере внешней политики, однако он окружил себя людьми, имеющими неординарный теоретический и практический опыт в этих вопросах. Государственный секретарь Колин Пауэлл ранее занимал пост председателя Объединенного комитета начальников штабов и должность советника по национальной безопасности. Министр обороны Дональд Рамсфелд вернулся на

пост, который он уже однажды занимал. Кроме того, в свое время он возглавлял комиссию, занимавшуюся оценкой уязвимости Америки к ракетному нападению и выработкой рекомендаций по программе противоракетной обороны. Советник по национальной безопасности Кондолиза Райс работала в Совете национальной безопасности (СНБ), где к концу холодной войны в ее ведении находились европейские вопросы. Вице-президент Дик Чейни был не только министром обороны в администрации Буша-старшего, но и руководил аппаратом Белого дома при Президенте Джеральде Форде. Более того, впечатляющими заслугами и многолетним опытом в сфере внешней и оборонной политики обладают и политики второго эшелона в составе Госдепартамента, Министерства обороны и СНБ (Ричард Армитадж, Пол Вулфович и Стивен Хэдли), равно как и Роберт Зеллик, назначенный на пост Представителя США на торговых переговорах. Их опыт и знания будут иметь большое значение по мере того, как администрация Буша будет сталкиваться с теми крупными международными проблемами, которые стоят сегодня перед Соединенными Штатами.

Конкретные вопросы внешней политики и политики в сфере безопасности необходимо рассматривать на фоне международной роли Америки в начале 21 века. Окончание холодной войны десять лет тому на-

зад оказало огромное воздействие на мировую политику, и последствия этих перемен продолжают сканываться. В результате мы имеем дело с тремя широкомасштабными тенденциями, которые определяют роль Америки и тот контекст, в котором администрации Буша придется отвечать на внешнеполитические вызовы. Во-первых, Соединенные Штаты находятся в уникальном положении как самая мощная и влиятельная в мире страна. Этот исключительный статус, или главенствующая роль, является следствием как крушения Советского Союза, так и того факта, что ни одна отдельно взятая страна или группа стран не могут эффективно соперничать с Соединенными Штатами. США не только обладают уникальной военной мощью и передовыми технологиями; ведущая роль Америки четко проявляется и в ее экономической мощи, конкурентоспособности, уровне развития информационных технологий и даже в таких сферах, как индустрия развлечений и массовая культура. Наличие у Соединенных Штатов такого статуса создает для них как дополнительные возможности, так и проблемы.

Во-вторых, лидерство Америки или, по меньшей мере, ее активное участие в мировых делах является предпосылкой для многих форм международного сотрудничества. Это особенно касается сферы международной безопасности и со всей очевидностью проявилось там, где США брали на себя роль лидера (в Косово в 1999 году, в Боснии с 1995 года и в Персидском заливе), и там, где они отказывались от такой роли (в Боснии с 1992 по 1995 годы, в Руанде в 1994 году и на первом этапе конфликта в Восточном Тиморе). В целом ряде случаев альтернативной лидирующей роли Америки является не лидерство другой страны, регионального или международного органа, а бездействие. И такой вариант развития событий ставит проблему перед Соединенными Штатами, поскольку им приходится выбирать курс, с одной стороны, между ролью мирового надзирателя и, с другой стороны, утратой своего лидерства, которое отвечает их собственным интересам и способствует формированию более стабильной и благоприятной международной обстановки.

В-третьих, после окончания холодной войны Соединенным Штатам стало труднее поддерживать сотрудничество со своими союзниками и друзьями. В прошлом стимулом к сотрудничеству было чувство

общей для всех угрозы, которое сдерживало неизбежно возникающие между союзниками разногласия и противоречия. В отсутствие же такой угрозы страны испытывают более сильное искушение заниматься своими, более узкими, интересами, несмотря на то, что это может создавать препятствия на пути сотрудничества в решении общих проблем. Кроме того, такое пониженное чувство опасности делает более трудной задачу американской администрации по мобилизации поддержки эффективной внешней политики гражданами своей страны. Теперь, с исчезновением советской угрозы, американская общественность стала меньше интересоваться внешней политикой, которая в определенной степени утратила свою актуальность, в том числе и с точки зрения ресурсов, выделяемых на поддержание роли Америки на мировой арене. Речь, правда, не идет об изоляционизме. Общественность, пресса и Конгресс занимают скорее интернационалистскую, чем изоляционистскую позицию, однако в общественном сознании проблемы внешней политики уже не настолько актуальны, как в годы холодной войны.

С учетом этих соображений перед администрацией Буша стоят четыре широкомасштабные задачи, которые, по всей вероятности, займут приоритетное место во внешнеполитической повестке дня. Первая из них касается отношений с союзниками Америки, особенно со странами Европы и Японией. В последнее время между нами и Европой возник целый ряд разногласий по таким вопросам, как противоракетная оборона, планы Европейского союза по созданию сил быстрого реагирования, торговые споры, генетически измененные продукты питания, а также по вопросам, имеющим скорее символическое значение, – смертная казнь и контроль над огнестрельным оружием. За многими подобными разногласиями стоит реакция Европейского сообщества на масштабы и мощь Америки, а также обида на то, что время от времени Соединенные Штаты предпринимают односторонние действия, не особенно заботясь о том, что думает по этому поводу Европа. Со своей стороны, Америка обеспокоена проблемой разделения бремени расходования сил и средств, перспективой принятия Европой своего особого курса по мере того, как ЕС добьется более высокой степени согласованности в вопросах экономической и внешней политики, а также трудностями, возникающими при проведении консультаций и переговоров с

15 странами ЕС, которые зачастую вступают в острые разногласия друг с другом или после выработки общей политики начинают занимать жесткую позицию в отношении Соединенных Штатов. Но, несмотря на эти вполне реальные трения, европейцы по-прежнему полагаются на Соединенные Штаты в сфере безопасности, и нас по-прежнему объединяют с ними фундаментальные экономические интересы и ценности. Администрация Буша должна будет уделять много времени и энергии консультациям с европейскими лидерами и попыткам снять некоторые (не все) проблемы, вызывающие у них обеспокоенность. Таким образом, генеральная перспектива стоит в том, что между нами будут продолжаться трения, но трансатлантического развода не произойдет.

Во-вторых, серьезнейший вызов представляют собой отношения с Россией. По прошествии десяти лет со времени окончания холодной войны и крушения Советского Союза остается все меньше иллюзий по поводу того перехода, который совершают Россия. Россия по-прежнему находится в условиях глубокого экономического, социального и демографического кризиса, и сегодня ясно, что построение там рыночной экономики и по-настоящему демократической политической системы будет, мягко говоря, делом долгим и непростым. С другой стороны, Россия уже не представляет собой глобальную угрозу для американских интересов и ценностей. Москва, однако, продолжает проводить политику, которой администрация Буша будет, без сомнения, стараться препятствовать. Речь идет о попытках России установить контроль над рядом бывших советских республик (особенно Украиной, Азербайджаном, Грузией и Арменией). Более того, Москва не только противодействует усилиям Америки и Великобритании по применению санкций ООН против Ирака, но и делает нескрываемые реверансы в сторону преступного режима Саддама Хусейна. Россия поставляет ядерные технологии Ирану, что может привести к созданию тегеранским режимом своего собственного ядерного оружия. В вопросах противоракетной обороны русские активно выступают против усилий Америки, хотя эти усилия направлены лишь против стран-изгоев, таких как Северная Корея. В целом правительство Путина проводит политику противодействия американскому влиянию. В таких обстоятельствах задача администрации Буша будет со-

стоять в том, чтобы довести до сведения российского руководства, что подобная политика является серьезной преградой на пути улучшения отношений и что ее продолжение уменьшает шансы России на получение доступа к западным капиталам и технологиям, которые нужны ей для решения своих насущных внутренних проблем.

В-третьих, имеют место уникальные проблемы и варианты в отношениях с Китаем. Предыдущие администрации пытались добиться баланса между конструктивным взаимодействием с Пекином в целях содействия экономической модернизации и развитию Китая с тем, чтобы он превратился в более открытое и плюралистическое общество, и конфронтацией с этим режимом в целях удержания его от пополнений в адрес Тайваня, от поставок ракетно-ядерных технологий тем странам, откуда может начаться их распространение, и от создания более широких угроз американским интересам. Это – непростая задача. Китай, с его динамично развивающейся экономикой, увеличил свои военные расходы более чем на 17 процентов в связи с проводимой им в настоящее время кампанией по модернизации и укреплению своих вооруженных сил, при этом Китай продолжает развертывать МБР, нацеленные на Соединенные Штаты, и одновременно остро критикует планы Буша по созданию противоракетной обороны. С другой стороны, мы располагаем сообщениями о том, что китайские фирмы оснащают иракские силы ПВО оптико-волоконными коммуникационными кабелями, тем самым повышая их способность противостоять военно-воздушным силам США и Великобритании, обеспечивающим режим бесполетных зон. Как сбалансировать набор стимулов и антistимулов, способных воздействовать на поведение Китая, станет, таким образом, серьезнейшей задачей для новой администрации Буша. В то же время администрация должна будет предоставить определенные гарантии Японии и Южной Корее в том, что ее политика может быть эффективной, не заключая в себе при этом ни чрезмерной реакции, ни самоустраниния.

В-четвертых, пожалуй, проблема Ближнего Востока, включая как арабо-израильский конфликт, так и ситуацию в районе Персидского залива, является для внешней политики Соединенных Штатов вызовом, таящим в себе наибольшие опасности. Особенно трудной является проблема Ирака, поэтому отказ

Саддама Хусейна от проверки своих вооружений инспекторами ООН, а также вопрос ослабления санкций против его жестокого режима будут в числе тех проблем, которые уже в ближайшее время придется решать внешнеполитической команде Буша. Начинать следует с решения о том, нужна ли более смелая политика, направленная на низвержение Саддама. В свое время некоторые вошедшие во внешнеполитическую команду Буша люди, такие как министр обороны Рамсфельд и его заместитель Пол Вулфович, критиковали администрацию Клинтона за то, что она не оказала активной поддержки иракской оппозиции, в том числе и оружием, но сейчас еще не ясно, какой подход возобладает – этот или направленный в основном на активизацию режима санкций («умных санкций», нацеленных конкретно против создания Ираком оружия массового уничтожения). В любом случае можно не сомневаться в том, что неослабевающие попытки Саддама создать ядерное, химическое и биологическое оружие и соединить его с ракетами не оставят администрацию Буша без работы.

И наоборот, конфликт между Израилем и палестинцами вряд ли останется предметом такого же интенсивного внимания, как при администрации Клинтона. Вспышка насилия, произошедшая в конце сентября 2000 года, а также отказ Ясира Арафата от самых перспективных из когда-либо выдвигавшихся мирных предложений, на мой взгляд, ясно свидетельствуют о том, что в настоящее время палестинское руководство не желает прекращения конфликта с Израилем. В таких обстоятельствах главная задача администрации Буша будет состоять в том, чтобы предотвратить перерастание конфликта в войну и подождать, пока уровень насилия спадет и появится перспектива заключения какого-либо промежуточного соглашения. В течение этого периода необходимо демонстрировать твердую поддержку Израиля с тем, чтобы его непримиримые арабские оппоненты не подумали, что им удастся взять верх, и одновременно осуществлять эффективные контакты с арабскими лидерами.

Существует косвенная связь между этими проблемами и конкретной задачей переосмысления оборонной политики США в 21 веке. И хотя эта тема уже поднималась в течение последних десяти лет, администрация Буша предпринимает сегодня, может быть, самые серьезную и последовательную попытку общего анализа и перестройки вооруженных сил с учетом перемен, произошедших в мире после окончания холодной войны, а также революционных изменений в сфере военных технологий и высокоточных вооружений. Вопросам, связанным с противоракетной обороной и опасностью оружия массового уничтожения и терроризма, отводится важное место в этом анализе.

Соединенным Штатам по-прежнему принадлежит уникальная роль в мировых делах. В каждой из вышеперечисленных сфер внешней политики и безопасности, а также в торговле, международной экономической политике и нетрадиционных внешнеполитических сферах, таких как охрана окружающей среды, борьба с изменениями климата и болезнями, помочь беженцам и гуманитарная помощь в целом, международное сотрудничество редко бывает эффективным, если в нем не принимает активного участия Америка. В связи с этим задача новой администрации Буша будет состоять в том, чтобы ответить на множество этих вызовов, проявляя именно столько лидерства, сколько нужно, сохраняя главенствующую роль Америки, взаимодействуя с другими странами, когда это возможно, обеспечивая поддержку такой политики своими собственными гражданами и выделяя столько ресурсов, сколько необходимо для эффективного проведения этой политики. Такая роль диктуется не только международным положением Америки, но и жизненно важными национальными интересами Соединенных Штатов. ©

(Мнение, выраженное в данной статье, является мнением ее автора и необязательно отражает точку зрения или политику правительства США.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ США КОЛИН ПАУЭЛЛ

Утвержден в должности путем голосования в Сенате и приведен к присяге в качестве Государственного секретаря 20 января 2001 года.

Опыт работы в органах государственной власти: 35 лет в сухопутных войсках США, достиг звания генерала и занимал должность председателя Объединенного комитета начальников штабов (1989–1993 годы); советник по вопросам национальной безопасности в администрации Рейгана.

Прочий опыт работы: после выхода в отставку Пауэлл написал ставшую бестселлером автобиографию и начал карьеру публичного оратора, обращаясь к слушателям по всей территории США и за рубежом. В апреле 1997 года возглавил организованный Президентом саммит «Будущее Америки», впоследствии став председателем организации «Надежда Америки – Альянс во имя молодежи», общенациональной некоммерческой группы, выросшей на основе программы этого саммита и ставящей своей целью улучшать жизнь молодых американцев.

Образование: окончил Сити колледж в Нью-Йорке со степенью бакалавра естественных наук в области геологии и Университет Джорджа Вашингтона со степенью магистра в области бизнеса.

Президент Буш о Пауэлле: «Сегодня Америка вновь призывает Колина Пауэлла. Он – лидер, который понимает, что Америка должна поддерживать отношения с друзьями, когда спокойно, если мы хотим, чтобы они у нас были во времена кризисов».

Президент Буш о Пауэлле: «Не знаю лучшего человека для того, чтобы быть лицом и голосом американской дипломатии, чем Колин Л. Пауэлл. Куда бы он ни поехал и с кем бы ни встречался, мир увидит лучшего представителя Соединенных Штатов Америки. В этой должности он следует по стопам не только Джон Ф. Кеннеди, но и генерала Джорджа К. Маршалла, который был его личным примером для подражания. И я бы сказал о генерале Пауэлле то, что Гар-

ри Трумэн сказал о генерале Маршалле. Он является надежной опорой и выразителем здравого смысла. Найдя кого-то вроде него, нужно сразу же крепко за него хвататься. Я нашел такого человека».

Справка: Пауэлл в течение 35 лет был профессиональным военным и занимал множество различных командных и штабных должностей, достигнув звания 4-звездного генерала. Его последним назначением, которое пришлось на период с 1 октября 1989 года по 30 сентября 1993 года, была должность 12-го по счету председателя Объединенного комитета начальников штабов – высший военный пост в Министерстве обороны США. В течение этого периода он пережил 28 кризисов, включая операцию «Буря в пустыне» в ходе победоносной войны в Персидском заливе 1991 года. После выхода на пенсию Пауэлл написал свою ставшую бестселлером автобиографию «Мое американское путешествие», которая была опубликована в 1995 году.

Пауэлл родился в Нью-Йорке 5 апреля 1937 года. Его родители иммигрировали в США с Ямайки. Пауэлл окончил Сити колледж в Нью-Йорке со степенью бакалавра геологии. Будучи студентом, он участвовал в деятельности Корпуса подготовки офицеров запаса, и после окончания колледжа в июне 1958 года ему было присвоено офицерское звание второго лейтенанта сухопутных войск. Позднее Пауэлл окончил университет Джорджа Вашингтона со степенью магистра в области бизнеса.

Пауэлл является обладателем множества американских и иностранных военных наград и знаков отличия. Среди его гражданских наград – две Президентские медали свободы, Гражданская медаль от Президента, Золотая медаль Конгресса, медаль «За выдающиеся заслуги» от Государственного секретаря и медаль «За выдающиеся заслуги» от министра энергетики США. В честь Пауэлла назван ряд школ и других учреждений, а многие университеты и колледжи по всей стране присвоили ему почетные ученические степени.

МИНИСТР ОБОРОНЫ США ДОНАЛЬД РАМСФЕЛД

Утвержден в должности путем голосования в Сенате и приведен к присяге в качестве министра обороны 20 января 2001 года.

Опыт работы в органах государственной власти: министр обороны (1975–1977 годы); председатель переходного комитета, руководитель аппарата и член кабинета в администрации Форда (1974–1975 годы); представитель США в НАТО (1973–1974 годы); директор Программы Белого дома по экономической стабилизации и советник Президента (1971–1973 годы); директор Бюро Белого дома по экономическим возможностям, помощник Президента и член кабинета (1969–1971 годы); конгрессмен-республиканец от шт. Иллинойс (1962–1969 годы).

Прочий опыт работы: председатель Совета директоров и главный исполнительный директор компании «Дженерал инструментс корпорейшн» (1990–1993 годы); главный исполнительный директор, президент, а позднее председатель Совета директоров транснациональной фармацевтической компании «Джи.Ди. Сиэрл энд компани» (1977–1985 годы); летчик военно-морской авиации в Военно-морских силах США (1954–1957 годы).

Образование: бакалавр гуманитарных наук со специализацией в области политики, Принстонский университет.

Президент Буш о Рамсфелде: «Мы с Доном наметили три четкие цели в области руководства американской оборонной политикой. Во-первых, мы будем укреплять узы доверия между американским народом и теми, кто носит военную форму нашей страны. Мы дадим им инструменты, в которых они нуждаются, и уважение, которого они заслуживают. Во-вторых, мы будем прилагать усилия по защите нашего народа и наших союзников от растущих угроз – ракетных угроз, информационной войны, угроз

биологического, химического и ядерного оружия. Мы будем противостоять новым угрозам нового века. В-третьих, мы начнем создавать вооруженные силы будущего, всецело использующие революционные новые технологии. Мы будем содействовать миру, пересматривая методы ведения войн».

Президент Буш о Рамсфелде: «Это человек, который обладает глубокой мудростью, отличается большой проницательностью, и он должен быть отличным министром обороны – снова».

Справка: в период с 1998 по 1999 год Рамсфелд занимал должность председателя Комиссии по угрозе применения баллистических ракет против США, которая оценивала уязвимость США перед ракетным нападением.

Президент Буш отметил, что на его выбор отчасти повлияла работа Рамсфелда в качестве председателя этой комиссии. «Я считаю, что он проделал великолепную работу на этой деликатной должности, – сказал Буш. – Он сплотил вокруг себя людей, которые понимали реалии современного мира. В лице Дона Рамсфелда мы будем иметь человека, который обдуманно, серьезно и мудро ведет себя в области противоракетной обороны».

В последнее время, в период с 1999 по 2000 год, Рамсфелд входил в состав Комиссии по вопросам торгового дефицита США. В период администрации Рейгана он работал советником в Государственном департаменте и Министерстве обороны США и являлся членом Главного консультативного комитета по контролю над вооружениями при Президенте. В период администрации Клинтона Рамсфелд занимал должность председателя Комиссии США, занимающейся вопросами национальной безопасности в области космических разработок.

СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА США ПО ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОНДОЛИЗА РАЙС

Приведена к присяге в качестве советника Президента США по вопросам национальной безопасности 22 января 2001 года.

Опыт работы в органах государственной власти: сотрудник аппарата Совета национальной безопасности (1989–1991 годы) в качестве директора, а затем старшего директора по делам Советского Союза и Восточной Европы; позднее была назначена специальным помощником советника Президента США по вопросам национальной безопасности.

Прочий опыт работы: профессор и проректор Стэнфордского университета; научный сотрудник Гуверовского института.

Образование: окончила Денверский университет со степенями бакалавра естественных наук и доктора политологии и университет Нотр-Дам со степенью магистра гуманитарных наук.

Президент Буш о Райс: «Доктор Райс – это не только великолепный человек, она опытный человек. Она хороший менеджер. Я доверяю ее суждениям. Америка поймет, что она – мудрый человек, и для меня большая честь, что она становится членом администрации».

Райс о национальной безопасности: «Джордж У. Буш никогда не позволит шантажировать Америку и наших союзников. И не следует заблуждаться: именно на шантаж рассчитывают государства-изгои, стремящиеся заполучить баллистические ракеты большой дальности. Настало время для того, чтобы выйти за рамки холодной войны. Настало время для того, чтобы Президент занялся новой ядерной стратегией и

как можно более ранним развертыванием эффективных систем противоракетной обороны. Джордж У. Буш знает, что у Америки есть союзники и друзья, которые разделяют наши ценности. И он заявил, что Президент может позвонить нашим союзникам, когда в их помощи нет нужды, с тем чтобы он мог к ним обратиться, когда они понадобятся».

Справка: Райс известна своими экспертными оценками ситуации в России и в области контроля над вооружениями. Выступает за создание системы противоракетной обороны США и поднимала вопросы о войсках США, развернутых в настоящее время, заявляя, что лидерам США следует изучать ресурсы, а иногда рассматривать целесообразность организации коалиций с целью разделения военного бремени. О возможности заключения между США и Россией соглашения о снижении уровня ядерных вооружений Райс заявила, что существующая двусторонняя стратегическая концепция уходит корнями в холодную войну и что настало время для формулирования новой стратегической концепции. Она указала, что количество ядерного оружия, которое США необходимо на будущее, следует определить в ходе внутреннего анализа.

Райс является автором и соавтором ряда книг, в том числе «Объединенная Германия и трансформированная Европа», «Эра Горбачева» и «Неопределенная лояльность: Советский Союз и Чехословацкая армия». По приезде в Вашингтон в 1986 году занималась вопросами ядерного стратегического планирования в Объединенном комитете начальников штабов в качестве стипендиата Совета по международным отношениям. ◎

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ США ДЖОРДЖ ТЕНЕТ

Утвержден в должности путем голосования в Сенате и приведен к присяге в качестве директора Центрального разведывательного управления США 11 июля 1997 года. 16 января Президент Джордж У. Буш попросил его остаться на своей должности, в результате чего Тенет стал первым за последние 32 года директором ЦРУ, сохранившим свою должность после перехода поста Президента США от одной политической партии к другой.

Опыт работы в органах государственной власти: директор Центрального разведывательного управления США (1997 год – н. в.); заместитель директора Центрального разведывательного управления США (1995–1997 годы); специальный помощник председателя и старшего директора по разведывательным программам Совета национальной безопасности (1993–1995 годы); директор по наблюдению за переговорами по контролю над вооружениями между Советским Союзом и США, а позднее руководитель аппарата Специального комитета Сената по разведке (1986–1993 годы); помощник и директор по законодательным вопросам сенатора Джона Хейнца (1982–1985 годы).

Образование: окончил факультет дипломатической службы Джорджа-таунского университета со степенью бакалавра и факультет международных отношений Колумбийского университета со степенью магистра гуманитарных наук.

Тенет о разведке: роль стратегической разведки заключается в том, чтобы «работать против тех, кто работает против безопасности Америки. Завладевать секретами, которые они – государства, организации, даже отдельные граждане – больше всего хотят утаить. Выявлять и вскрывать их планы и намерения. В нынешней международной обстановке, где национальная мощь измеряется не только количеством военной техники, но и объемом информации, мы существуем для того, чтобы обеспечивать нашей стране решающее преимущество».

Справка: в качестве директора Центрального разведывательного управления Тенет возглавляет Разведывательное сообщество (все службы внешней разведки США) и руководит ЦРУ. В бытность свою старшим директором Разведывательных программ в Совете национальной безопасности Тенет координировал предписанные решением Президента директивы «Разведывательные приоритеты», «Координация политики безопасности», «Эффективность контрразведки США» и «Политика США в отношении возможностей дистанционного зондирования космического пространства». Он также отвечал за координацию межведомственных секретных операций. До прихода в СНБ Тенет работал в переходной группе советников Президента Клинтона по вопросам национальной безопасности и координировал оценку работы разведывательного сообщества США. Публикация: «Способность разведки США осуществлять мониторинг исполнения Договора о ядерных силах промежуточной дальности».

АННОТАЦИЯ НОВЫХ СТАТЕЙ

Carter, Ashton B. KEEPING AMERICA'S MILITARY EDGE (Foreign Affairs, vol. 80, no. 1, January/February 2001, pp. 90–105)

Несмотря на то, что в ближайшей перспективе вооруженные силы США по-прежнему будут недосягаемыми в плане своего профессионального уровня, в долгосрочной перспективе готовность системы национальной безопасности отражать угрозы завтрашнего дня продолжает вызывать сомнения, утверждает автор. Он описывает ряд управленческих изменений, которые, как он полагает, необходимы «для обеспечения того, чтобы вооруженные силы США сохранили свое преимущество... в условиях глобализации, коммерциализации и информационной революции, которые преобразуют мир».

Cohen, Eliot A. DEFENSE AND THE NEW PRESIDENT: REMAKING THE MILITARY (Current, no. 427, November 2000, pp. 3–9)

Вооруженные силы США – несмотря на их инертность по отношению к переменам – нуждаются в радикальном «капитальном ремонте», считает автор. Текущие проблемы не будут иметь серьезных последствий в ближайшей перспективе, однако, предупреждает он, долгосрочные последствия могут оказаться смертельно опасными. По его мнению, военные должны сосредоточиться на четырех темах: защита от оружия массового уничтожения, преимущество в области обычных вооружений, краткосрочные непредвиденные обстоятельства и поддержание мира. Автор также выступает за активное участие гражданских лиц в приведении вооруженных сил в соответствие с реалиями сегодняшнего мира.

Cohen, William S. PRINCIPLES FOR A NATIONAL SECURITY CONSENSUS (The Washington Quarterly, vol. 24, no. 2, Spring 2001, pp. 75–81)

Бывший министр обороны США Уильям Коэн утверждает, что люди, которые сегодня формируют политику, могут прийти к двухпартийной внешней политике США, если они вновь подтвердят, что национальная безопасность ни в коем случае не должна носить партийный характер. В поддержку

этого принципа он заявляет, что исполнительная и законодательная ветви власти должны взаимодействовать друг с другом в качестве партнеров, и при этом должны вестись «здравые дебаты по вопросам национальной безопасности с привлечением необходимой информации». Его мнение разделяют семь других политических лидеров и экспертов в области политики – сенаторы Джон Керри и Чарльз Хагел, Норман Орнштайн, Олтон Фрай, бывшие конгрессмены Ньют Гингрич и Ли Гамильтон, а также бывший заместитель министра обороны Джон Хамри – в серии статей, посвященных формированию двухпартийной внешней политики.

Graham, Thomas W. NATIONAL SECURITY: OPPORTUNITIES AND DANGERS FOR THE NEW ADMINISTRATION (Public Perspectives, vol. 12, no. 1, January/February 2001, pp. 22–33)

По мнению Грэма, американская общественность во все не столь амбивалентна и не столь невежественна в вопросах внешней политики, как многие полагают. Внешняя политика, отмечает он, это то, к чему американцы относятся всерьез. Согласно опросам общественного мнения, приоритеты во внешнеполитических вопросах у американцев сместились и теперь распределяются следующим образом: биологическое и химическое оружие, распространение ядерного оружия и ядерных технологий, терроризм и наркотики. Грэм утверждает, что новой администрации следовало бы регулярно проводить опросы американцев на предмет выяснения их мнения, поскольку это было бы полезным для выработки внешнеполитических решений и обеспечения поддержки со стороны американской общественности.

Rice, Condoleezza. RICE TALK (The International Economy, vol. 14, no. 5, September/October 2000, pp. 36–39)

В интервью, данном ею вскоре после вступления в должность советника Президента Буша по вопросам национальной безопасности, Райс затрагивает такие темы, как торговля с Мексикой, развал Советского

Союза, иммиграционная политика, вопросы обороны и международная экономика. Она утверждает, что экономические вопросы имеют решающее значение, потому что они потенциально способны «изменить всю международную политическую динамику, создав более процветающую... демократическую среду». Она считает, что поскольку мощь и влияние Америки ни у кого не вызывают сомнения, нет необходимости говорить о США как о «незаменимой стране», как это делала бывший Государственный секретарь Обрайт.

Traub, James. W.'S WORLD (New York Times Magazine, January 14, 2001, pp. 28–34)

Внешнеполитические взгляды администрации Буша-младшего разительно отличаются от взглядов, которых придерживалась администрация Президента Буша-старшего, утверждает автор. По его словам, в заявлениях новой администрации бросается в глаза явное отсутствие упоминаний о гуманитарном вмешательстве, поддержании мира и государственном строительстве; вместо этого администрация Буша-младшего отстаивает «реализм», превозносит свободный рынок и торговлю и сопротивляется направлению вооруженных сил США для участия в сухопутных операциях за рубежом. ●

Приведенные выше аннотации являются частью более полной аннотации новых статей, опубликованного на международной домашней странице Офиса международных информационных программ Государственного департамента США в Интернете по адресу:
<http://usinfo.state.gov/admin/oir/wwwhapub.html>

БИБЛИОГРАФИЯ

Brown, Justin. BUSH'S FOREIGN-POLICY FOCUS CLOSER TO HOME (*The Christian Science Monitor*, vol. 93, no. 57, February 15, 2001, p. 2)

Carlucci, Frank; Hunter, Robert; Khalilzad, Zalmay. TAKING CHARGE: A BIPARTISAN REPORT TO THE PRESIDENT ELECT ON FOREIGN POLICY AND NATIONAL SECURITY. Santa Monica, CA: Rand, 2000. 61p.

DeYoung, Karen; Mufson, Steven. A LEANER AND LESS VISIBLE NSC (*The Washington Post*, February 10, 2001, pp. A1, A6)

FOREIGN DEFENSE POLICY, pp. 513-618 in Crane, Edward; Boaz, David, editors. CATO HANDBOOK FOR CONGRESS: POLICY RECOMMENDATIONS FOR THE 107TH CONGRESS. Washington: Cato Institute, 2001. 680p.

Gardels, Nathan. GEORGE W'S WORLDVIEW (*New Perspectives Quarterly*, vol. 18, no. 1, Winter 2001, pp. 35-37)

Grossman, Karl; Long, Judith. STAR WARS BOOSTERS (*The Nation*, vol. 272, no. 4, January 29, 2001, pp. 6-7)

Hirsh, Michael; Barry, John. LEADER OF THE PACK: THE GENERAL WAS FIRST-A GENUINE 'AMERICAN HERO' (*Newsweek*, vol. 136, no. 26, December 25, 2000, pp. 38-41)

Kitfield, James. A DIPLOMAT HANDY WITH A BAYONET (*National Journal*, vol. 33, no. 4, January 27, 2001, pp. 250-251)

Melloan, George. BUSH WILL ALTER FOREIGN POLICY STYLE AND SUBSTANCE (*Wall Street Journal*, January 16, 2001, p. A27)

Mulholland, David. BUSH 'A BOON FOR THE U.S. DEFENSE INDUSTRY' (*Jane's Defense Weekly*, vol. 35, no. 1, January 3, 2001, p. 19)

O'Hanlon, Michael. COME PARTLY HOME, AMERICA (*Foreign Affairs*, vol. 80, no. 2, March/April 2001, pp. 2-8)

Powell, Colin L. MY AMERICAN JOURNEY. New York: Random House, 1995. 643p.

Powell, Colin L. A PREVIEW FROM POWELL (*Air Force Magazine*, vol. 84, no. 2, February 2001, pp. 58-59)

Rice, Condoleezza. PROMOTING THE NATIONAL INTEREST (*Foreign Affairs*, vol. 79, no. 1, January/February 2000, pp. 45-62)

Rice, Condoleezza; Zelikow, Philip D. GERMANY UNIFIED AND EUROPE TRANSFORMED: A STUDY IN STATECRAFT. Cambridge: Harvard University, 1997. 493p.

U.S. Congress, Senate, Committee on Armed Services. SECRETARY OF DEFENSE NOMINATION: HEARING. Washington: Government Printing Office, January 11, 2001.

U.S. Congress, Senate, Committee on Foreign Relations. SECRETARY OF STATE NOMINATION: HEARING. Washington: Government Printing Office, January 17, 2001.

U.S. Institute of Peace. ADAPTING TO THE NEW NATIONAL SECURITY ENVIRONMENT. Washington: U.S. Institute of Peace, December 2000. 8p.

Walker, Martin. THE NEW 'FOREIGN POLICY': SPICED UP BUT STILL LEAVENED WITH INSIGHT (*The Chronicle of Higher Education*, vol. 47, no. 18, January 12, 2001, pp. B12-B13)

Weinberger, Caspar W. THE FIRST PRIORITY FOR OUR NEW PRESIDENT (*Forbes*, vol. 167, no. 2, January 22, 2001, p. 49)

Wilson, George C. GUNS APLENTY, BUTTER BE DAMNED (*National Journal*, vol. 33, no. 4, January 27, 2001, pp. 252-253)

ИЗБРАННЫЕ САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

Пожалуйста, имейте в виду, что Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность перечисленных ниже ресурсов; ее целиком и полностью несут их составители.

Американский институт предпринимательства:
проект «Переход к управлению»
<http://www.aei.org/governing/>

Американский совет по внешней политике
<http://www.afpc.org/>

Брукингский институт
<http://www.brookings.edu/>

Фонд Карнеги за международный мир
<http://www.ceip.org/>

Центр стратегических и международных исследований
<http://www.csis.org/>

Совет по международным отношениям: доклад
Специальной группы по реформированию Государственного департамента
http://www.cfr.org/p/pubs/StateDepart_TaskForce.html

Внешнеполитическая ассоциация
<http://www.fpa.org/>

Внешняя политика в фокусе
<http://www.foreignpolicy-infocenter.org/>

Мандат Фонда наследия на реализацию проекта
«Лидерство»
<http://www.heritage.org/mandate/>

Гуверовский институт
<http://www.hoover.org/>

Центральное разведывательное управление США
<http://www.cia.gov/>

Комиссия США по национальной безопасности
<http://www.nssg.gov/>

Комитет по вооруженным силам Палаты представителей Конгресса США
<http://www.house.gov/hasc/>

Комитет по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США
http://www.house.gov/international_relations/

Сенатский Комитет по делам вооруженных сил
http://www.senate.gov/~armed_services/

Сенатский Комитет по международным отношениям
<http://www.senate.gov/~foreign/>

Министерство обороны США: DefenseLINK
<http://www.defenselink.mil/>

Государственный департамент США
<http://www.state.gov/>

Государственный департамент США: международная безопасность
<http://usinfo.state.gov/topical/pol/pol.htm>

Американский институт мира
<http://www.usip.org/>

Миссия США в ООН
<http://www.un.int/usa/>

Совет по национальной безопасности США
<http://www.whitehouse.gov/nsc/>

Президент США
<http://www.whitehouse.gov/>

Указатель ресурсов о внешней политике США
поисковой системы Нароо
http://dir.yahoo.com/Government/U_S__Government/Politics/Foreign_Policy/

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 6

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

НОМЕР 1

*Национальная
безопасность США:
Команда Буша*

Март 2001 года